
Александра Блик
ТОМ 2
ХОЗЯЙКА ВОЛШЕБНОЙ СЫРОВАРНИ

Александра Блик

Хозяйка волшебной сыроварни. Том 2

Серия «Хозяйка сыроварни», книга 2

https://litres.ru/73368293
SelfPub; 2026

Аннотация

Ехала на очередное собеседование, а оказалась в заброшенной сыроварне. Да ещё и в другом мире.

Условия проживания спартанские. Выходных не предусмотрено. Зарплаты – тоже. Из помощников – подросток, вредный призрак и коза. И возможности отказаться – нет!

А в довершение ко всему, вокруг моего нового дома отирается подозрительный маг с отвратительным характером.

Не беда. Здание восстановим, с призраком договоримся, сыр сварим, козу воспитаем… А что здесь снова нужно магу? Извините, господин, ничем не хочу вам помочь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	58
Глава 5	72
Глава 6	93
Глава 7	110
Глава 8	125
Глава 9	144
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Хозяйка волшебной сыроварни. Том 2

Глава 1

Кассиан

Староста врал.

Уж не знаю, по какой причине ему потребовалось срочно отослать меня подальше от деревни. Однако дело точно было не в приблудившейся нечисти. Последняя в указанном месте если и имелась, то спала уже не одно десятилетие.

А сильнее всего злило, что наводку мне дали в тот самый момент, когда я почти нащупал теневиков возле сыроварни. И теперь оставалось только молиться, чтобы Мелисса не попала в беду.

Почему-то эта мысль упорно не отпускала. Даже несмотря на то, что я оставил ей свой личный защитный кулон. Даже несмотря на то, что артефакт был намного сильнее, чем я сказал. Этого хватало не на пару ударов, а на полноценную атаку.

Однако этого Мелиссе знать не следовало – ещё поймёт неправильно. Такие подарки чужим девушкам не делают. Впрочем, дарить артефакт я изначально не собирался – просто так получилось.

К слову, это воспоминание тоже злило. Особенно то, как, получив кулон, она обернулась ко мне и спросила, что она теперь мне должна. Так и сказала:

– Не хотелось бы однажды проснуться и обнаружить, что я кругом тебе должна.

А меня в ответ захлестнуло такой волной ярости, что не передать. Хотелось схватить её за плечи и выдать всё, что накипело. Напомнить, что она и так кругом мне должна. За вылет из академии. За разрушенное будущее. За разборки с семьёй. И кулон был самым меньшим из этого списка.

К счастью, я сдержался. В очередной раз напомнил себе, что Мелисса не единственная виновница произошедшего. Да, просьба о помощи шла именно от неё. Но я ведь легко мог не вестись. Просто проигнорировать – и жить дальше. Окончить академию с отличием, вступить в наследство… И, когда придёт время, жениться на приличной девушке. В целом, всё равно, на какой. Главное, чтобы не рыжей.

Сыроварню я покидал в крайне мрачном расположении духа. И, мрак подери, с тех пор никак не мог выкинуть из головы Мелиссу Розвуд. То и дело перед глазами всплывала тонкая фигурка в окне. Она наблюдала за тем, как я ухожу – словно провожала на службу.

И эта мысль почему-то приятно будоражила.

Настолько, что даже сейчас, после суток бесполезного выслеживания несуществующей нечисти, я только и мог думать о том, что нужно заглянуть в сыроварню. Меня грызло

необъяснимое беспокойство. Можно сказать, интуиция. Которой я, впрочем, привык доверять.

– Да какого ж… мрака! – выругался я. И сменил направление, постепенно ускоряя шаг.

И уже на подходе к сыроварне почуял неладное. Магический фон вокруг здания рябил. А если прислушаться к себе, я мог учуять сразу несколько опасных существ.

Нечто потустороннее, вроде умертвия или призрака (хотя, казалось бы, этой гадости у нас уже лет сто не водилось), нечисть в количестве нескольких штук… и демон. Я совершенно точно ощутил его ауру. Такую один раз почуешь – больше ни с чем не перепутаешь.

И среди всего этого находилась Мелисса?!

Прорычав очередное ругательство, я перешёл на бег. Влетел внутрь дома и огляделся. Слева виднелась дверь в пустующую кухню, впереди – комната, где почему-то до сих пор жила Мелисса, слева чернел спуск в подвал.

– Сола Розвуд? – крикнул я, сбежав по ступеням. – Мелисса!

В конце коридора виднелся огонёк от свечи, и я бегом бросился туда.

Однако вместо девушки наткнулся на испуганного Марика – белобрысого мальчишку, с которым не так давно ходил на рыбалку.

– Где она? – рявкнул я.

– Дяденька маг, – заканючил Марик. – Лисса, она…

Паренёк боязливо покосился вглубь помещения, подтверждая мои худшие подозрения. Я резко повернулся, вглядываясь в темноту. В прошлый раз я и шагу ступить от порога не смог. Но, может, если собрать все свои силы в кулак?..

И ровно в тот момент, когда я приготовился идти в темноту, пол и стены содрогнулись от мощного удара. С потолка что-то посыпалось.

– Мрак! – выругался я.

Во мне боролись долг и здравый смысл. А ещё какое-то нечеловеческое желание найти эту рыжую заразу. Найти, взглянуть в эти наглые янтарные глаза и искренне высказать, как же она меня достала! Век бы не видел!

Пол снова задрожал. И рефлексы сработали за меня.

Ухватив Марика поперёк туловища, я потащил его к выходу. За пару секунд взлетел по лестнице, внес мальчишку наружу и бросил на траву.

Сам же со всех ног бросился обратно. Только бы успеть. Только бы найти…

Добежать до лестницы я не успел. В месте, где совсем недавно находилась гладкая стена, внезапно образовался проход. А секунду спустя оттуда буквально вывалилась эта рыжая катастрофа. Хватанула ртом воздух. И начала медленно оседать вниз.

Разумеется, упасть ей я не позволил. Подхватил на руки и, не прекращая ругаться, вынес наружу. Опустил на траву, вгляделся в бледное лицо… Истощение! Опять!

И, судя по рваному дыханию, счёт шёл на минуты.

В голове роем пронеслись все процедуры первой помощи. Всё это занимало время. Которого у меня не было.

Поэтому я выбрал самый простой и, пожалуй, самый губительный в моём случае вариант. Склонился к бессознательной девушке и глубоко поцеловал, щедро делясь магией.

Звуки стихли – их заглушала стремительно покидающая моё тело магия. Мир словно замер. Остался только я, стремительно ускользающая от меня Мелисса. И ощущение мягких губ под моими.

Не отрываясь от девушки, я скользнул рукой по тонкой шее, нащупывая пульс. И с облегчением выдохнул ей в рот. Сердце стучало ровно. Хороший знак.

Секунда. Другая. Третья…

Мелисса резко втянула воздух и распахнула глаза, заставляя меня отпрянуть. Пару раз моргнула, скользнула по мне невидящим взглядом и снова расслабилась, провалившись в сон. Дыхание вернулось в норму. Ровное и размеренное.

И только теперь я позволил себе перевести дух. Тяжело опустился на землю рядом с ошарашенным Мариком и с силой растёр лицо, пытаясь успокоиться. По какой-то непонятной мне причине моё собственное сердце никак не хотело замедляться. Колотилось о рёбра как гномий молот.

А ещё меня совершенно необъяснимо тянуло отдать Мелиссе ещё капельку собственной магии. Хотя причин для этого совершенно точно не имелось – кризис миновал, и де-

вушке точно было лучше.

Прикрыв глаза, я сделал несколько вдохов и выдохов, успокаиваясь. После чего обернулся к пареньку. Который смотрел с каким-то ну очень живым интересом.

– Понятия не имею, что ты там себе придумал, – твёрдо сказал я, – но ты ошибся. Я просто делился с солой магией. Понятно?

Губы мальчишки растянулись в коварной ухмылке. Вот же мрак!

Мелисса

Только под утро чёрное ничто, в котором я плавала до этого, сменилось чем-то осмысленным. И всё бы ничего, но осмысленным этим был… Кассиан. Мужчина якобы стоял в проеме двери, прислонившись к косяку и скрестив на груди руки. И разглядывал меня с интересом молодого исследователя. Словно я была какой-то интересной задачкой, которую он пытался разгадать.

Я уже открыла было рот, чтобы заметить, что абсолютно невежливо так долго и пристально смотреть на людей. Даже в моём продвинутом мире – что уж говорить об этом.

Как вдруг мужчина пошевелился. Оттолкнулся от косяка, медленно подошёл ближе, стуча каблуками, протянул руку…

А потом без какого-либо предупреждения схватил меня за волосы. И потянул.

– Ай-ай-ай, ты что творишь! – возмутилась я, распахивая глаза. И обмерла.

Потому что в данный момент надо мной склонился вовсе не Кассиан. Да и вообще не человек. Нет, в нескольких сантиметрах от моего лица застыла… белая коза. С прекрасными блестящими рогами, горизонтальными зрачками и издевательской ухмылкой на морде.

Клянусь, она в самом деле ухмылялась! А ещё – крепко держала меня зубами за растрёпанную после сна косу. Явно намереваясь сожрать её целиком, вместе со скальпом.

И вот кого-то мне эта зараза очень сильно напоминала. Во всяком случае, спросонья мне показалось именно так.

– Зорька? – ошалело пробормотала я, припомнив самую кошмарную из бабушкиных коз.

И лишь в следующий момент поняла, что это попросту невозможно. Во-первых, Зорька умерла ещё лет восемь назад. Во-вторых, даже если бы она была жива, осталась бы в том, другом мире. Ну а в-третьих, в отличие от пёстрой козы моей бабушки, эта была полностью белой. Я бы даже сказала, белоснежной. Если не обращать внимания на горящие красным глаза.

Однако поправиться я не успела. Стоило мне назвать имя, как здание дрогнуло и мелко затряслось. Пахнуло серой. А по рогам козы змейками скользнули алые спирали. От оснований – к кончикам. И там истаяли. Снова пахнуло серой.

Коза выпустила изо рта мою косу и победоносно ме-мек-

нула.

А я вдруг ощутила глухое беспокойство. Я же ничего плохого не сделала? Что там говорил Отто про демона? Что главное, не давать ему имя, иначе точно не выгонишь? Но я ведь и не давала. Я просто…

Ой, мамочки! Или давала?

Интересно, а можно ли как-то отменить это действие?

Пока я мучилась и пыталась сообразить, что же теперь делать, коза времени не теряла. Полностью наплевав на мои душевные терзания, она выпустила мои волосы из клыкастого рта (ой, мамочки, или пасти?). И вместо этого ухватила зубами подол платья, в котором я почему-то спала.

Треснула ткань!

И только в этот момент я отмерла.

– Ты что творишь, окаянная! – рявкнула я, припомнив, как ругала Зорьку бабушка. И тут же поправилась, вцепившись в подол: – А ну отдай сейчас же! На шашлык пущу.

Коза насмешливо оскалилась, обнажив клыки. И что-то ехидно проблеяла.

«Ты поймай сначала», – говорила её морда.

Мотнув головой, она отскочила от кровати, не разжимая зубов. А вместе с ней с истошным треском отскочил кусок подола моего единственного домашнего платья. Зато появился кокетливый разрез (или, вернее, разрыв) до пояса. В духе лучших куртизанок современности.

– Убью зар-разу, – прошипела я и вскочила с кровати.

Зорька, тьфу ты, коза задорно ме-мекнула и бросилась наутёк.

– Догоню, – пригрозила я и не глядя сунула ноги в обувь.

Впрочем, и тут что-то пошло не так. Поджав одну ногу, я изумлённо уставилась вниз.

Правая туфля оказалась пожёвана. Прямо сильно, между прочим. Судя по всему, перед тем, как приняться за мои волосы, эта зараза перепробовала абсолютно всю одежду в комнате. И говоря всю, я именно это и имею в виду.

На полу валялись обе мои рубашки и одни брюки, почему-то без штанины. Последняя нашлась перекинутой через изголовье кровати. Уж как это чудовище умудрилось попортить мне одежду, не разбудив – ума не приложу. Однако факт оставался фактом: целой одежды у меня не осталось.

– Убью заразу, – прошипела я. И, наплевав на обувь, бросилась наружу всего в одной туфле.

На крыльце я подхватила тяпку – своё универсальное оружие, – и ринулась в бой.

Увы, мой оппонент за время моей растерянности успел безнадёжно скрыться. Даже кончики рогов нигде не торчали.

– Хозяюшка! – обрадовался моему появлению Боба. И тут же осёкся. – А ты почему такая?..

– Какая? – рявкнула я.

– Ну… – бородач стушевался. – Нет, ничего подобного. Ты прекрасно выглядишь.

Я яростно кивнула и резким движением перекинула по-

жёванную косу на другую сторону. Боба попятился.

– А мы тут… дровишек натаскали, – попытался он сгладить неловкость. И кивнул на сложенную возле крыльца груду чурбаков.

– Чудно, – похвалила я. Боба оживился.

– Целый час пилили. Наколоть, правда, не успели…

Чурбаки действительно были не наколоты. Зато рядом, прислонённый к крыльцу, притулился топор. Острый, с новенькой рукоятью.

А бушующие во мне эмоции требовали немедленного выхода. А то, похоже, я точно что-нибудь спалю.

– Ничего, – успокоила я Бобу. – Я сама.

Как бы мне ни хотелось прямо тут же разом перерубить всю колоду, сначала надо было одеться. По милости козы у меня отсутствовала почти половина подола, и сверкать нижним бельём я была категорически не готова – даже в собственном доме. Так что я в последний раз окинула мрачным взглядом двор. И, не найдя козу, яростной тучей направилась в комнату.

Ещё раз оглядела учинённый беспредел и скрипнула зубами. С одной стороны, я была сама отчасти виновата: стоило бы спрятать чистую одежду в сундуки, а не сложить стопочкой на крышку. С другой – это был совершенно не повод её жрать!

И, главное, мало ей было одежды! Эта зараза ещё и за-

пасную пару обуви, оставленную в дальнем углу, пожевала. Причём снова только правую туфлю.

Прорычав что-то ругательное, я зашвырнула обувь куда-то в угол и с досадой пнула кровать (обутой ногой, разумеется).

Сыроварня устояла. А вот с потолка что-то посыпалось. Нахмурившись, я подняла голову, чтобы оценить масштаб бедствия… и ничего не успела сделать. Потому что ровно в следующую секунду на меня шлёпнулись мои вторые брюки!

Уж как коза смогла пришпилить их к потолку и почему они до сих пор там висели, я понятия не имела. Однако ощущение мокрых подранных штанов на лице было непередаваемым. Злость взметнулась до небес!

– Ну всё! – прошипела я. – Точно на шашлык пущу!

Отодрав от себя брюки, я их тоже закинула в угол и развернулась к сундукам.

Искать новую домашнюю одежду времени не было. Вернее, я могла бы – но я прямо чувствовала, как магия начинала выходить из-под контроля. Ощущение было знакомо и по воспоминаниям Мелиссы, и по недавней стычке с Гельмом. Тогда я чувствовала то же самое.

А ещё на кончиках пальцев отчётливо начали посверкивать искры, рискуя сжечь к чертям весь дом.

Словно почуяв моё состояние, из воздуха соткался Отто. Окинул меня быстрым взглядом. Остановился на пальцах. Глаза его расширились.

– Держи себя в руках! – рявкнул он. – Ты ведь сейчас дом спалишь! А мы только-только…

– Изыди! – процедила я. И щёлкнула замочком, сбрасывая кулон.

Стоило призраку исчезнуть, я за пару секунд стянула с себя одежду. И откинула крышку ближайшего сундука.

На меня затравленно уставилось мандариновое платье. То самое, которое я так хотела примерить, но подходящего случая никак не подворачивалось.

– Тебя-то мне и надо, – удовлетворённо прошипела я и вытащила наряд.

На крыльцо я выходила при полном параде. Туфли на шпильке прибавляли мне десяток сантиметров. Волосы я перевязала в воинственно-высокий хвост, припомнив несложное заклинание распутывания прядей (наконец-то память Мелиссы начала делиться информацией). Ярко-оранжевое платье с открытыми плечами и спиной блестело на солнце, завершая образ.

Думаю, если бы сейчас меня увидела коза, точно бы сбежала подальше – лишь бы не связываться.

Я обвела ещё одним прищуренным взглядом двор, ища заразу, испоганившую мой гардероб. Клянусь – я бы её сейчас и на шпильках догнала. А потом настучала по рогам, этими же самыми шпильками.

Однако коза благоразумно затаилась. Нечисть тоже не по-

казывалась. И вообще, двор был абсолютно, возмутительно пуст. Даже злость сорвать не на ком!

С пальцев сорвалась огненная искорка и воинственно запрыгала по траве. Выругавшись про себя, я потушила огонёк носком туфельки и взялась за топор. Развернулась к колоде. Выбрала самый широкий чурбак, сверху примостила ещё один, поменьше. И размахнулась.

Дрова я рубить умела. Когда каждый год проводишь лето в деревне, хочешь не хочешь – а научишься. Помню, лет в тринадцать мы с парнями даже соревновались, кто разрубит самый толстый чурбак. Должна признаться, я ни разу не победила. Но я всегда считала, что главное – это участие.

Зато сейчас навыки пришлись как нельзя кстати. С первого удара топор вошёл в чурбак. Со второго продвинулся глубже. А на четвёртый – расколол деревяшку на две неровные половинки.

– Хорошо пошло, – оценила я, пристраивая новый чурбачок.

Следующие несколько минут прошли… медитативно. Я махала топором. Полешки весело разлетались в стороны, не решаясь противостоять решительно настроенной женщине – это они, конечно, правильно.

А заодно, под это занятие у меня наконец-то начало проясняться в голове. Вспомнился вчерашний день. Странное поведение магии при варке сыра. Истощение. Поход к источнику, который на деле оказался драконьим яйцом.

Интересно, всё это в самом деле было? И если да, то каким образом я очутилась в своей постели? Я ведь точно помнила, как теряла сознание посреди коридора. Это что же, меня Марик дотащил до комнаты? Или Биба с Бобой? А может…

Топор с задорным треском ударился о дерево, в разные стороны полетели две половинки. А я замерла, вспомнив, кого именно я успела заметить перед тем, как потеряла сознание. Мне же не показалось? Или…

И ровно в этот момент послышался знакомый голос из-за спины. Чуть более хрипловатый, чем обычно.

– Я так вижу, вам уже лучше, сола.

Кассиан

Тонкая талия, нежная обнажённая спина, изящные руки. Завернув за угол дома, я в первый момент решил, будто передо мной стоит дивное видение. Невообразимо прекрасное. И полностью обнажённое.

А потом видение взмахнуло топором – и мне показалось, что я лечу в бездну. Потому что хрупкая девушка с грозным оружием… Честно говоря, это невероятно возбуждало.

Чурбак раскололся на две половинки, и я судорожно вздохнул, провожая их взглядом. Только сейчас сумел разглядеть на женской фигуре узкое оранжевое платье. Которое, впрочем, обнажало спину до самой поясницы. Так, что при каждом движении было видно, как двигаются лопатки.

Не знаю, сколько я бы стоял истуканом, наблюдая, как

прекрасная девушка рубит дрова… Но реальность дала о себе знать слишком быстро. Сзади послышались шаги – и я опомнился. Ну, конечно. Я же здесь не для того, чтобы смотреть, а чтобы проверить самочувствие Мелиссы… вернее, солы Розвуд. Да, именно так. Чем официальнее, тем лучше.

– Я так вижу, вам уже лучше, сола, – вкрадчиво проговорил я. И сам заметил, насколько хрипло прозвучал голос. Мрак, да почему всё так по-дурацки!

Девушка на несколько секунд замерла. После чего медленно обернулась и насмешливо уставилась на меня.

– Кажется, мы уже переходили на ты, – напомнила она. – Или уже забыл?

Я внутренне скривился. И прикрыл глаза, пытаясь напомнить себе, что передо мной всего лишь Мелисса Розвуд. Невозможная, избалованная девица, которую я всегда терпеть не мог. Вернее, был момент, когда я считал её привлекательной – но исключительно внешне.

– Действительно, переходили, – кивнул я и шагнул к девушке. – Так как ты себя чувствуешь?

– Лисса, Лисса, ты проснулась! А мы рыбы наловили! – Марик наконец-то меня нагнал и теперь, проскочив вперёд, вовсю оттеснял от девушки. – Дядя Кас сказал, нести улов не Берте, а тебе. Ты ведь умеешь варить уху?

– Иди в дом, – процедил я, накидывая на ведро заклинание стазиса. – Я сам сварю. Пока оставь ведро в кладовке.

Мелкий бесёнок бросил на меня хитрый взгляд и широко

улыбнулся.

– Конечно, дядя Кас! А ты научишь меня делать светлячка?

Вымогатель мелкий!!!

– Ты мал ещё, – напомнил я. – Для светлячка нужна минимум пара лет тренировки.

Марик приуныл, но всего на секунду.

– Тогда завтра опять на рыбалку сходим, – решил он и унёсся в дом.

Я закатил глаза. Разумеется, мелкий шантажист отказался понимать, что тот поцелуй, который он видел, был вовсе не поцелуем, а передачей магии. Более того, собирался рассказать всё Мелиссе, когда она проснётся. Этого я, разумеется, допустить не мог. Пришлось принять его условия – и согласиться отвести на рыбалку.

Впрочем, сейчас становилось очевидным, что одной рыбалкой дело не обойдётся. На миг мелькнула мысль о том, чтобы честно и по-взрослому рассказать всё Мелиссе… Однако стоило снова посмотреть на неё, в облегающем мандариновом платье, как эта мысль напрочь вылетела из головы. Как, впрочем, и все остальные.

Мелисса стояла, небрежно опершись на стоящий на поле не топор как на трость. Платье идеально обхватывало её фигуру, выделяя каждый изгиб. А туфли на высоком каблуке подчёркивали соблазнительные ровные ножки.

Я сглотнул и с трудом отвёл взгляд.

Невольно вспомнилось, как ещё в академии я доказывал Деклану, буквально грезившему Мелиссой всё это время, что эта девица – лишь красивая обёртка. «Отправь её в какую-нибудь глубинку, – заявлял я тогда, – и шелуха сползёт. И ты увидишь её обычную неприглядную натуру».

Что ж, теперь шелуха сползла. И то, что я видел перед собой – ошеломляло. Пожалуй, ещё немного – и я буду готов взять все свои слова обратно.

– Иди в дом, – хрипло попросил я, делая шаг к девушке. – После вчерашнего тебе нужно отдохнуть.

– Не надо, – возразила она и слегка нахмурилась. – Кас, я в полном порядке. Всю ночь проспала.

Перед мысленным взором мелькнула вчерашняя картинка – как Мелисса, бледная до синевы, лежала на траве. Такая хрупкая. Такая беззащитная… На секунду я прикрыл глаза, справляясь с заново нахлынувшими чувствами. А когда открыл, то уставился прямо ей в глаза. Ни в коем случае не опуская взгляд ниже.

– Я очень рад, что ты чувствуешь себя лучше. Но после магического истощения нужно отдыхать. Ты сама прекрасно знаешь. А у тебя это уже второй срыв за неделю.

Прониклась ли она моими словами? Ни капли! Изогнула бровь и чуть отставила бедро, словно добавляя себе точку опоры.

– Да что ты? – хмыкнула она. – Ну хорошо. Допустим, я и правда сейчас уйду. И кто же мне нарубит дров? Ты?

– Допустим, я, – спокойно согласился я.

И, вот странно, Мелисса, которую я раньше знал, попросту отдала бы мне топор и, мило улыбнувшись, в самом деле ушла отдыхать. Но не в этот раз. Сейчас она недобро прищурилась и, переложив инструмент в другую руку, гордо вскинула голову.

– И зачем тебе это?

– Считай это жестом доброй воли, – мрачно пошутил я. – Так ты отдашь топор?

Я выжидающе протянул руку. Однако она не спешила подчиняться.

– Не стоит, – отказалась она от помощи. – Я сама справлюсь. У меня всё под контролем.

Да что ж она упрямая-то такая?! Снова считает, что я попрошу что-то взамен? Или просто хочет спровадить подальше? И, к слову, я готов был ставить на второе. Потому что было у меня одно подозрение насчёт причины.

– Неужели? – ехидно улыбнулся я. – Полагаю, именно поэтому у тебя по двору бегает низший демон?

Глава 2

Я закатила глаза. Вот дался им этот демон! И, главное, Кас туда же. От козы отличить не могут.

– Это не демон, – авторитетно заявила я. – Строго говоря, это коза.

Пришла очередь Кассиана закатывать глаза.

– Строго говоря, это именно демон. Низший демон, принявший форму мелкого рогатого скота. Так что снаружи он действительно выглядит как коза, но только внешне. Всё остальное у этой твари функционирует как у обычного демона.

Уж не знаю, на какую реакцию рассчитывал Кас, оглушая такими новостями. Но лично я уловила главное:

– Погоди. Иными словами… подоить козу – не получится?

Расстраивалась я совершенно искренне – у меня на эту версию Зорьки были огромные планы, между прочим. Однако, судя по всему, я что-то сказала не так. Потому что лицо Кассана натурально вытянулось.

– Подоить? – тупо переспросил он. – Ты собиралась доить демона???

– Козу, – поправила я со вздохом. – Я надеялась на свежее молоко.

Кас ещё несколько секунд ошалело таращился на меня. После чего фыркнул. Кашлянул. А потом разразился таким

безудержным хохотом, что даже я не выдержала – улыбнулась. А ещё отметила про себя, что улыбка невероятно преображает лицо мужчины. Прямо до неузнаваемости. Вот, уже на человека похож стал.

– Нет, ты, конечно, можешь попытаться, – выдавил он, отсмеявшись, – но я бы настоятельно не рекомендовал.

Из зарослей согласно ме-мекнули. Мужчина резко обернулся. И с удовлетворением улыбнулся.

– К счастью, у меня достаточно знаний, чтобы изгнать эту тварь. Во всяком случае, пока у него нет имени, и он ничем не привязан к этому миру.

Я неловко кашлянула. Кас закаменел. А потом медленно обернулся ко мне.

– Мелисса?.. Я лично проверял утром – демон был безымянным. Хочешь сказать, что-то изменилось?

– Ну-у… – замялась я.

Кас зажмурился и устало потёр лоб.

– Меня не было два часа. – устало проговорил он. – Скажи пожалуйста, каким образом за это время ты… успела дать демону имя?

– Козе, – сдавленно поправила я, не желая признавать собственную неправоту. – Её теперь зовут Зорька.

Повисла неловкая пауза. Я боялась посмотреть на Кассиана. А он… он молчал. Но зато красноречиво как!

– Я… пойду, пожалуй, отдыхать, – пискнула я и бочком протиснулась к крыльцу.

– Иди, – разрешил он обманчиво мягко. Именно таким тоном приманивают нашкодившего щенка, когда пытаются решить: оторвать ему уши или открутить хвост.

В общем, задерживаться я не стала. Бочком обогнула Каса и юркнула в дом. В голове ещё билась мысль, что где-то в доме у меня помимо демона пряталась несанкционированная нечисть, и лучше бы поскорее отослать мага как можно дальше. Лучше до того, как он начнёт задавать вопросы, откуда у меня во дворе появилась такая куча поленьев. Однако я её отмела. Прямо сейчас жить хотелось сильнее.

Со двора послышался первый стук, за ним треск. Я сама не заметила, как очутилась возле кухонного окна и выглянула наружу.

Кас колол дрова. Но это полбеды. Уж не знаю, почему, но перед тем, как начать, он зачем-то скинул с себя рубашку. И теперь каждый удар сопровождался перекатами рельефных мышц под кожей.

Вот он занёс топор. Пресс напрягся, подчёркивая мышцы живота. И я залипла.

Нет, я видела накачанных мужчин. Когда учишься на актёрском, этого добра в целом хватает. Однако в моём мире люди для этого ходили в качалки, тратили уйму времени на собственное тело, чуть ли не в культ его возводили. Кассиан же обладал какой-то натуральной, хищной красотой. Почему-то при одном взгляде на его пресс (божечки, сколько кубиков!) становилось ясно – этот мужчина воин. О чём сви-

детельствовала пара побелевших шрамов на плечах и один, широко пересекавший всю грудную клетку.

Топор вновь опустился, и я выдохнула. Только сейчас осознав, что какое-то время не дышала. А Кас уже поставил половинку полешка обратно и снова замахивался.

Пару минут я наблюдала за отточенными сильными движениями, практически прилипнув к окну. Пожалуй, наблюдала бы и дольше, но…

В какой-то момент, разрубив очередное полешко, Кас поднял голову. И моментально поймал мой взгляд. Несколько секунд он, не отрываясь, смотрел на меня… После чего едва заметно усмехнулся. И вернулся к дровам.

Я же отпрянула от окна красная как рак. Серьёзно, моими щеками сейчас можно было костёр разводить!

– Дядя маг очень сильный, да? – послышалось сбоку, и я чуть не подскочила. Вот надо же так подкрадываться!

Сдержавшись, я просто с достоинством кивнула. Стараясь при этом не смотреть не Марика.

– Да, сильный, – согласилась я. – И дрова колет отлично.

– Возьмём его к себе? – предложил он с широкой открытой улыбкой. – Комнат хватит. А он нас от воров будет защищать!

Отличное предложение! Просто прекрасное! И даже непонятно, что на него возразить.

– Вряд ли дядя Кас захочет переехать, – осторожно проговорила я.

– Я сейчас у него спрошу, – заявил паренёк и практически выскочил из кухни – к счастью, я успела поймать его за шиворот. Кстати, его рубашка наконец-то была чистой, пусть и довольно ветхой – и это не могло не радовать.

– Не надо спрашивать, – осадила я. – Не забывай, что у нас тут Биба с Бобой прячутся. Если маг про них узнает – изгонит обоих. Мы ведь этого не хотим?

– Не хотим, – согласился Марик, мгновенно приняв верное решение. – А маг нам и не нужен – мы сами от воров защитимся. Правда?

– Правда, – согласилась я и потрепала паренька по чистым волосам. После мытья они стали ещё светлее – Давай уже есть? Мне кажется, я видела горшок с кашей?

– Это Биба приготовила, – оживился Марик. – Пока мы на рыбалке были. А потом спряталась… Кстати, дядя маг вчера спрашивал про нечисть, но я ничего не ответил. И про призрака не сказал. И про демона тоже ничегошеньки…

Он продолжал говорить, пока я раскладывала кашу по мискам. И замолчал только начав активно орудовать ложкой.

В окно светило солнце. С улицы доносились размеренные удары топора. А я призадумалась (не забывая, впрочем, есть).

События вчерашнего вечера я помнила смутно. Но готова была поклясться, что Отто водил меня к… драконьему яйцу? Которое я успела напитать кровью. Это же означало, что источник освободился? Или нет?

Во всяком случае, зверский голод, преследовавший меня в последние дни, отступил. И ощущала я себя вполне живой. Однако стоило бы убедиться наверняка.

Вот доем – и сразу же поговорю с Отто. А ещё неплохо бы лишний раз уточнить у Каса, чем чревато магическое истощение и как с ним бороться – может, подскажет какой-нибудь действенный способ…

За собственными мыслями я не сразу заметила, что стук топора стих. Опомнилась только когда в кухню стремительным шагом вошёл Кас, всё ещё сжимавший в руках топор. Всё так же, без рубашки. Зато с блестящим от пота торсом, к которому я против воли тут же приклеилась взглядом. Оглянулся через плечо. И повернулся ко мне.

– К тебе пришли, – бросил он. – Я подожду здесь, пока ты разговариваешь. Не хочу, чтобы о моём присутствии узнали.

Слова Каса подтвердились буквально через пару секунд. Когда с улицы послышался знакомый голос деревенского старосты:

– Сола Розвуд, вы дома? У меня для вас письмо!

Да уж, новости были так себе. Встречи с Конрадом я совершенно точно не искала – ни сейчас, ни в ближайшее время. Вообще была бы рада, исчезни ушлый мужичок из моей жизни. Однако – это было бы слишком просто.

– Иду! – отозвалась я и, нацепив на лицо как можно более жизнерадостное выражение, пошла к выходу.

В момент, когда я вышла на крыльцо, Конрад стоял чуть

поодаль и с живым интересом разглядывал штанину, по-прежнему свисавшую с края крыши. Услышав шаги, он перевёл на меня доброжелательный взгляд… Да так и замер. Выражение его лица тут же сменилось чистейшим изумлением. В целом, я его понимала – не каждый день встречаешь в деревне девушку в бальном платье и на шпильках.

– П-прекрасно выглядите, сола, – пролепетал он. И зачем-то промокнул лоб рукавом.

– Благодарю вас, – царственно кивнула я и протянула руку ладонью вверх.

Конрад несколько секунд смотрел на мою ладонь. После чего осторожно накрыл своей.

– Что вы делаете? – удивилась я, отдёргивая руку.

– Я? – изумился Конрад. – Но вы ведь сами…

Да уж… Похоже, у мужика от вида женских плеч совсем крыша поехала.

– Я жду письмо, – напомнила я и для наглядности пошевелила пальцами. – Вы ведь сказали, что принесли его.

– Ах, это! – спохватился он. – Так и есть, принёс. Да. Вот оно.

– Отлично. Давайте его сюда!

Вопреки моим словам, Конрад прижал письмо к себе и даже отступил на шаг. Ну прямо как известный почтальон Печкин, честное слово! «У меня для вас посылка, только я вам её не отдам».

Я убрала руку и расправила плечи.

– В чём дело? – спросила я, подпустив в голос холода. – Я не могу получить собственное письмо?

– Что вы, конечно же, можете! – сладко улыбнулся Конрад. – Но просто… разве вы не пригласите меня в дом? Я, кстати, пирожки принёс.

Переложив письмо под мышку, он продемонстрировал уже знакомую корзину. Даже полотенчико приподнял. И я искренне порадовалась, что уже успела поесть. Пахло, как и в прошлый раз, восхитительно.

И всё же…

– За пирожки спасибо. Но не в этот раз, – отказалась я пускать незваного гостя на свою территорию. – К тому же, у меня не прибрано.

– О, поверьте, меня это нисколько не смущает.

– Это смущает меня, – отрезала я и ещё раз протянула руку. – Письмо, пожалуйста.

Теперь мужчина поморщился, уже не скрываясь. Но конверт протянул. Правда, в последний момент его рука дрогнула – он уставился на что-то за моей спиной. Что, разумеется, не помешало мне выдернуть из его ладони бумажный прямоугольник. Однако адрес отправителя я прочитать не успела – Конрад снова заговорил.

– Рубашка?

И прозвучало это так… многозначительно, что я невольно обернулась. И едва не выругалась, заметив, что через перила крыльца в самом деле была перекинута рубашка… Кассиана,

не моя.

– Это моя, – невозмутимо соврала я. – Для работы в саду.

– А манжеты как у мужской, – возразил Конрад.

– Люблю широкие манжеты, – не смутилась я. – Кстати, в столице только так и носят. Просто, видимо, сюда ещё не дошла мода.

Судя по взгляду Конрада, он мне не поверил. Но и настаивать не стал.

– Ну вы пирожки-то всё равно ешьте, – подытожил он и невозмутимо примостил корзинку на ступени крыльца. – Свежие, только испечены. С картошкой молодой и луком.

– Я не… – начала было я, но не договорила.

– И мальчонку угостите, – перебил Конрад. – Тощий у вас, мальчонка-то. Совсем его не кормите, что ли?

– Прошу прощения?

– Да я-то что, – отмахнулся он. – Мне-то ваше прощение без надобности. А вот комиссия из города коли приедет – вот они могут заинтересоваться, да. Что за мальчонка у вас в работниках бегает, и как вы за ним доглядываете.

Я напряглась. Потому что звучало это всё… Очень нехорошо это звучало, в общем.

– Вы что же, мне угрожаете? – мягко уточнила я.

– Ну что вы! – тут же засуетился он. – Всего лишь предупреждаю. Муторно это – с детьми обращаться. Зря вы с этим связались.

Вероятно, стоило оставить Марика на растерзание его

«друзьям» и Гельму. Вот тогда всё было бы правильно.

– Да и в целом. Целый заброшенный дом! И всё на вас. Сложно винить вас в том, что вы не справляетесь. А что тут в окрестностях творится – ужас! Вы уже слышали, как нечисть за окнами воет? А ну как в дом проникнет?

Проникла уже. Опоздал Конрад со своими предостережениями.

и не только нечисть, а ещё и демон вдогонку. Впрочем, об этом я старосте точно не расскажу.

– Спасибо за беспокойство, – приторно улыбнулась я, – мне очень приятно, что вокруг есть неравнодушные люди.

– Конечно, неравнодушные! – обрадовался Конрад. – Я ж и говорю – в город бы вам переехать.

– Кажется, вы дали мне время подумать над предложением, – напомнила я.

– Конечно-конечно, – засуетился староста. – Вы думайте! А если что спросить надо, то знаете, где меня отыскать. Что ж, тогда не буду вас отвлекать… Приятного аппетита!

Староста развернулся и поспешил к краю сыроварни. Завернул за угол – и исчез из виду.

– Старый пень, – тихо выругалась я и в сердцах пнула ногой полено.

Комиссия будет недовольна, как же! А когда мальчика всей деревней травили – всех всё устраивало. У-у, злости не хватает!

– Мелисса, – послышался со спины голос мага. – Что он хотел?

– Чего-чего, – пробурчала я, – выселить он меня отсюда хочет. Теперь, вон, Мариком пугает.

– А ты не хочешь выселяться? – зачем-то уточнил маг.

В ответ я смерила его выразительным взглядом и закатила глаза.

– А ты бы захотел? Целый собственный дом с садом. Состояние, конечно, так себе. Зато какое пространство для манёвра! Вот отремонтирую тут всё. Посажу картошку, заведу коз…

Одну уже завела. Как теперь от неё избавиться – непонятно.

– Интересная точка зрения, – хмыкнул Кассиан, разглядывая меня как-то ну очень уж внимательно. – Кстати, а это что?

Он кивнул на пирожки, и я удивлённо уставилась на корзинку. Уже и забыла, что она тут стояла.

– Пирожки, – отозвалась я. – Староста принёс. Но только…

– Что?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Вдруг, там отрава какая. Что-то не доверяю я этому Конраду.

– Отрава, говоришь? – заинтересовался Кас. – Что ж, сейчас проверим.

Он подхватил корзинку и на миг застыл на месте, оборачиваясь.

– Кстати, а куда ты спрятала мою рубашку?

– Ты о чём? – не поняла я и обернулась к перилам. – Вот же она висит…

Рубашки не было. Зато у самого крыльца, по ту сторону перил, пригибаясь к земле и широко расставив ноги, замер демон. С горящими красным пламенем глазами и рубашкой Кассиана в зубах, да-да.

– Скотина рогатая! – выругалась я и, забыв о шпильках, рванула в погоню.

Разумеется, коза в свою очередь дала дёру. А вот моя нога не выдержала – подогнулась на нижней ступеньке, и я с задорным визгом полетела вниз… полетела бы. Но в последний момент меня удержал Кассиан. Совершенно бесцеремонно ухватил за руку и дёрнул на себя. Да так, что я буквально впечаталась в обнажённую мужскую грудь. Прижалась щекой и замерла, боясь пошевелиться.

В нос ударил приятный мужской запах. Что-то терпкое с нотками мускуса. Я вдохнула и… прижалась теснее, дополнительно обхватив мужчину руками за пояс для устойчивости. Причин для этого, разумеется, не было, но… Почему-то так захотелось почувствовать себя хрупкой слабой девушкой. Пока мужчина в свою очередь разбирается с демоном.

Кас тем временем не терялся. Раскинув руки, он начал что-то бормотать, одновременно выплетая пальцами мер-

цающее узорное нечто. Впрочем, всё это заняло буквально несколько секунд – и следом в улепётывающую демоническую козу полетел сгусток пламени, постепенно разворачиваясь в полноценную огненную сеть. Коза жалобно ме-мекнула… И в последний момент успела спастись. Бросила добычу, поднырнула, вывернулась – и метнулась вбок, тут же прячась в кусты.

– Зар-раза, – припечатала я. – Вот найду нормальную обувь – точно догоню.

Отвернувшись от стены сорняков, я осторожно отстранилась от мага. Который стоял, словно закаменев. И с неверием смотрел на тающую в траве сеть, под которой дымилась отвоёванная с боем рубашка – впрочем, без рукава.

– Всё хорошо?

Кас перевёл на меня невидящий взгляд и неопределённо дёрнул плечом.

– Да… нет. Не знаю.

– Ты так сильно расстроился, что промахнулся? – догадалась я, упорно стараясь смотреть магу в глаза, а не ниже. – Ты не переживай, мы её поймаем. И тогда…

Я на секунду задумалась, подбирая достаточно страшную для демона угрозу. И выдохнула мрачно:

– Подою.

Кас рассеянно кивнул и пожал плечами.

– Да, наверное. Просто странно. Я ведь никогда не промахиваюсь. Мы это заклинание до автоматизма довели. А тут

– словно ошибка в расчётах.

Я пожала плечами… и в этот момент поняла, что конкретно могло быть не так – подсказала память хозяйки тела. Дело в том, что для создания сложных заклинаний всегда учитывался вектор магии. Вектор строился из расчёта дальности до ближайшего источника (вернее, там всё было сложнее, но грубо говоря – именно так).

И вот я не сомневалась, что Кас этот показатель высчитал первым делом, прибыв из города в деревню, как любой ответственный маг… Однако после того, как я вчера спустилась к источнику… В общем, я допускала, что вектор мог немно-ого, совсем капельку сместиться. И, если верить Отто, с каждым днём он будет смещаться всё сильнее, пока источник под сыроварней окончательно не проснётся.

И, вот вопрос, хотела ли я рассказывать об этом Кассиану или всё-таки нет?

– Идём в дом, – предложила я и, ухватив зависшего Каса за запястье, потащила внутрь.

Он сопротивлялся всего пару секунд. Бросил взгляд через плечо на качавшиеся сорняки и проследовал за мной. Не забыв прихватить корзину.

– Зато теперь понятно, почему ты в таком виде, – отметил он со смешком, оказавшись внутри. – Я-то решил, тебя ностальгия по столице замучила. А у тебя просто демон одежду таскает.

Я фыркнула. И тут же спохватилась:

– Кстати, о столице. Помнишь, ты обещал меня отвезти в город?

– Это срочно? – уточнил мужчина, водружая корзину с пирожками на кухонный стол.

– Ну-у… Мне бы одежды купить, – вздохнула я. – Уверена, в комнатах наверху что-нибудь да найдётся, но… не слишком люблю донашивать чужое.

Кас задумчиво кивнул.

– Хорошо. Если срочно, поедем завтра утром. А пока… составь список покупок, что ли.

Я кивнула и наконец-то взглянула на принесённое старостой письмо. И тут же нахмурилась. Писал сол Сейдж, делопроизводитель моего отца. Что было откровенно странно, поскольку последнее его письмо я читала ещё в тот день, когда впервые проснулась в этом мире. И, помнится, тогда он крайне категорично заявил, что больше участвовать в моей жизни не намерен. Во всяком случае, пока у меня не появится возможности расплатиться.

Несколько секунд хмуро я таращилась на запечатанное письмо. Меня не отпускало плохое предчувствие. И всё же – вскрыть было необходимо. Тяжело вздохнув, я покачала головой и опустилась за стол. А потом вскрыла конверт.

На удивление, ничего криминального в письме не было. Сол Теодор Сейдж просто решил ещё раз напомнить, что я оказалась в крайне незавидном положении. И настоятельно рекомендовал хвататься за любое предложение, способное

улучшить моё положение. Даже если оно (не приведи Солнцеликий!) на первый взгляд покажется неприличным.

Крайне сомнительное напутствие, если быть честной.

А вот конец письма заинтересовал. Сол зачем-то упомянул, что по оценкам независимых экспертов моя сыроварня практически ничего не стоила. Особенно с учётом того, что в комплекте к ней шёл всего лишь не слишком большой сад. И уточнил, что даже если бы её появилась возможность продать, то на вырученные средства можно было разве что купить комнату в провинциальном городишке. Ещё раз посочувствовал, что здание разваливается, и внутри не осталось ровным счётом ничего ценного.

После чего пожелал проявлять благоразумие и не упускать хороших шансов. И откланялся.

Дочитав, я отложила письмо и призадумалась.

Я жила здесь не так чтобы долго, однако уже успела ясно понять, что дом был ну очень далёк от трухлявого. Но вот окружающие по какой-то причине старательно пытались меня в этом убедить.

Интересно, зачем? Убрать меня подальше отсюда? Но ведь дом стоял совершенно бесхозным столько лет – что мешало забраться внутрь и…

Невольно вспомнилась защита, о которой говорил Отто, и я нахмурилась. Что, если для обхода этой защиты им требовался документ, подтверждающий их право здесь находиться? Не потому ли продажа сыроварни была полностью невоз-

можна, что в своё время Отто постарался – ну, или кто-то из его предшественников?

Тогда договор аренды помог бы обойти этот запрет. И это прекрасно объясняло поведение деревенского старосты. Но вот сол Сейдж…

– Плохие новости?

Вздрогнув, я подняла взгляд. Кассиан стоял боком ко мне, опершись на стол и скрестив руки на обнажённой груди.

– А? – тупо переспросила я. Тщетно пытаясь отогнать воспоминания о том, как я прижималась к этой самой груди щекой – вот буквально несколько минут назад. Щёки обожгло жаром.

– Я спрашиваю, в письме плохие новости? – услужливо уточнил Кас, но в глазах плясали задорные смешинки.

– Да… нет… Аааа, да что ж такое!

Крепко зажмурившись, я для верности ещё и прикрыла глаза ладонями.

– Кас, умоляю, надень уже рубашку! Жутко отвлекает!

– Разве? – не поверил он. – Ты ведь, кажется, оканчивала боевой факультет. Или у вас там парни в камзолах тренировались?

Я обратилась к памяти Мелиссы. Но она была глуха. Ни красавчиков, ни тренировок. Похоже, всё это мне пока ещё не приснилось. Зато вспомнились наши тренировки в театральном. Где парни, красуясь, не стеснялись терять футболки при каждом удобном случае.

И всё же, ни один из тех парней почему-то не вызывал у меня и сотой доли тех эмоций, что я испытывала сейчас, при виде полураздетого Кассиана.

– Пожалуйста, – пробубнила я сквозь сомкнутые ладони.

Кас тяжело вздохнул и оттолкнулся от стола.

– Хорошо. Но ты же помнишь, что мою рубашку недавно уволок твой демон? Запасной у меня с собой, увы, нет?

– Зачем ты её вообще снимал? – вяло огрызнулась я и посмотрела на мужчину сквозь пальцы.

Мужчина слегка нахмурился и озадаченно почесал кончик носа.

– Действительно, – пробормотал он и пожал плечами. – Честно говоря, просто по привычке. В последний раз рубил дрова на практике – а там всегда снимали. Проще так, чем потом отстирывать. Да и все свои ведь…

Он покосился на меня и виновато скривился.

– Прошу прощения. Больше не повторится.

Захотелось закатить глаза. Потому что, на самом деле, я-то была совсем не против повторения этого потрясающего зрелища… Как-нибудь потом. Но говорить этого вслух, конечно же, не стала.

– Можешь поискать на втором этаже, – со вздохом предложила я, убирая ладони и краем глаза разглядывая обнажённую спину. – Там наверняка осталась одежда.

Кас молча кивнул и, не задерживаясь, направился на второй этаж. Я же с облегчением выдохнула и обхватила себя

руками.

И тут же подскочила с места, вспомнив о письме поверенного. Меня не покидала мысль, что мне срочно, вот прям сейчас, требуется консультация знающего человека… Ну, или не-человека. Поэтому я, прихватив письмо, бросилась в собственную комнату.

– Отто, ты здесь? – позвала я, надев кулон.

– Чего тебе? – проворчал призрак, выплывая из воздуха. – Вспомнила про меня, наконец? Неблагодарная!

– Ой, не ворчи! – отмахнулась я. – Ты мне лучше вот что скажи. По документам от делопроизводителя мне перешла по наследству только сыроварня с садом. Но… – я потянулась за составленным Конрадом договором аренды, – вот тут указывается передача самой сыроварни и *всех прилегающих к ней земель*. Понимаешь? Как будто их много, а не один сад… Отто? Ты в порядке?

Призрак висел передо мной в воздухе и практически взрывался от негодования. При должном уровне фантазии можно было представить, как у несчастного предка пар из ушей идёт. Но и без этого возмущение Отто было более чем наглядно: от его фигуры в разные стороны разлетались мощные протуберанцы.

Эк его задело, надо же…

– Отто? Ты в порядке? – ещё раз позвала я, глядя в пылающие красные глаза.

– В порядке? – переспросил он. И взорвался: – Ты спра-

шиваешь, в порядке ли я? Ты вообще о чём думала, девчонка? Какой сад? Ты хоть документы смотрела? Хоть какие-то, кроме этой жалкой папки?!

Призрачный сгусток выстрелил в лежавшую на подоконнике папку с подробным перечислением всего моего наследства. Я слегка отклонилась в сторону, пропуская мимо себя поток негодования.

– Разумеется, нет, – возразила я ровным голосом, выпрямляясь. – Когда бы я успела, если ни разу не выходила дальше деревни?

И Отто как-то сразу сник. Посмотрел на меня чуть виновато. И неловко пригладил беснующуюся шевелюру.

– Точно. Я и забыл уже, что ты… Ну да ладно.

Он вздохнул и, приняв торжественную позу, изрёк:

– Да будет тебе известно, женщина, что наследство твоё намного больше, чем ты описала. Вместе с сыроварней ты наследуешь и ближайшие окрестности. Включая этот лес, несколько полей… И деревню, вместе со всеми местными жителями.

Глава 3

Кассиан

Рыская по вещам, некогда принадлежавшим хозяевам дома, я чувствовал себя невероятно странно. Словно я был одним из тех расхитителей, кто успел неплохо поживиться на первом этаже прежде, чем дом накрыло защитным куполом. Уж больно ярким был контраст. Внизу было вычищено почти всё – возле входа даже двери сняли с петель. Оставалась лишь поломанная утварь и стол. Да и то я сильно подозревал, что стол появился здесь уже непосредственно перед приездом хозяйки.

Второй этаж же остался нетронутым. Уж не знаю, по какой причине расхитители не смогли найти лестницу, ведущую вверх, однако это место поражало роскошью, пусть и обветшавшей.

Впрочем, ощущение это тоже было весьма обманчиво. Нет, на первый взгляд, всё действительно говорило о долгом запустении. Толстый слой пыли на поверхностях, выцветшие и истончившиеся покрывала на кроватях, шторы, местами истлевшие до прорех.

Однако стоило открыть первый шкаф, как в лицо пахнуло свежестью и лавандой. Словно висевшую внутри одежду убрали туда лишь вчера, предварительно приведя в образцовый вид. И я был более чем уверен, что случай не единич-

ный – подобные заклятия стазиса наверняка имелись и на остальных шкафах. И, наверняка, на всех кладовых. Так что доставшееся Мелиссе наследство было явно больше, чем она думала изначально.

За выбором рубашки я провёл до неприличного много времени. Что само по себе было на меня не похоже. Обычно ведь брал первое попавшееся – и не переживал. А тут… да я перемерил штук шесть и вдоволь покрутился перед зеркалом прежде, чем подобрал ту, что меня устроила.

Хотелось думать, что мне просто не нравились старомодные рубашки. Однако где-то в глубине души я понимал, что на самом деле просто решил покрасоваться перед хозяйкой этого места. И вот о причинах этого думать особенно не хотелось. Потому что…

Вчера я вливал в Мелиссу магию самым варварским из возможных способов. Ночью спал в какой-то из комнат прислуги, поднимаясь каждые пару часов, чтобы проверить состояние солы. Сегодня – выбираю одежду дольше обычного.

Что будет завтра? На свидание её позову?

Нет уж, этому не бывать.

Преисполнившись мрачных мыслей, я спустился вниз и направился к кухне. Я как раз подходил к комнате Мелиссы, когда услышал доносившиеся изнутри голоса.

Вернее, голос. Всего один, принадлежавший Мелиссе. Однако, судя по репликам, она точно с кем-то разговаривала.

– И что мне делать с этим знанием?.. Боюсь, слова одно-

го призрака будет маловато… Да чёрт возьми, Отто! Ты можешь выражаться яснее?!

Призрак! А ведь действительно, ещё вчера вечером, на подходе к сыроварне, я засёк какую-то похожую на призрака сущность (а заодно и две единицы нечисти). Однако позже, донеся солу до комнаты, больше не смог обнаружить и следа. Да и сейчас не слишком-то ощущал потустороннее присутствие. Но ведь как-то же Мелисса с ним общалась?

Совершенно зря, между прочим. Умертвия, в частности, призраки, тоже классифицировались у нас как нечисть, пусть и с нюансами. А нечисти совершенно точно верить не стоило. У них всегда, в любой ситуации, найдутся собственные интересы. Которые нас, живых, совершенно точно не будут учитывать.

И странно, что Мелисса этого не знала.

Нахмурившись, я подкрался ближе к двери и прислушался. Сола продолжала на что-то огрызаться, хотя собеседника слышно не было. И я прикрыл глаза, потянувшись магией на более глубокие слои реальности.

Согласен, подслушивать чужой разговор ниже достоинства благородного сола. Однако я не припомню, чтобы подобное ограничение распространялось на беседы с призраками. Да, совершенно точно, в учебнике по этикету про призраков не было ни слова – возможно потому, что этих тварей следовало сразу же передавать в руки некромантов. Однако вдаваться в подробности я не стал. Магия уже струилась с

кончиков пальцев, выплетая сложное заклинание.

Внутри что-то рвалось и требовало выяснить, что же именно так яростно обсуждает девушка с собеседником. Вдруг, ей нужна помощь? Вдруг, её сейчас попросту обманут? Одна мысль о том, что ей могут нанести вред, заставила действовать ещё быстрее.

– …об этом позаботился, – донеслось сквозь призрачный гул. – Это вам, женщинам…

Голос вновь пропал, а я с досадой скривился. Заклинание сбоило, и причину я понять не мог. Второй раз за день, между прочим. Ладно, первый раз я ещё мог списать на близость Мелиссы (пойди сосредоточься, когда к твоей груди щекой прижимается прекрасная девушка). Но второй-то?! Вроде бы, и вектор правильно рассчитал, и всё же…

– Да-да, куда нам, женщинам, до тебя, гениального, – устало огрызнулась Мелисса. – Отто, ты можешь просто сказать, где найти документы? Я же в местной бюрократии вообще не ориентируюсь.

Я хмыкнул. Да уж, тот факт, что сола Розвуд не слишком дружила с документами, был вполне закономерен. Сильнее удивляло то, что она заинтересовалась вопросом сейчас. Зачем? Интересно, она расскажет, если спросить напрямую? И заодно, что она имела в виду под местной бюрократией?

Я азартно усмехнулся. Уж не знаю, почему, однако в данный момент желание разгадать все загадки этой девушки взметнулось до небес. Вот хотя бы этот призрак. Как она его

назвала? Отто? Кажется, точно так же звали последнего хозяина сыроварни. Надо же…

Слегка изменив плетение, я вновь погрузился на нижние слои реальности. Глубже. Ещё глубже…

– …несколько экземпляров, – донеслось до сознания, но отвлекаться я не спешил. Опустился ещё немного. Добавил магии и закрепил плетение.

И с облегчением выдохнул: вот теперь я мог слышать призрака, совершенно не напрягаясь. Конечно, меня немного беспокоила первая неудача, однако я об этом и думать забыл, стоило услышать следующие слова:

– Документы на твоё полное наследство, со всеми землями, были направлены твоей матери. Она не могла их не получить.

Мои брови взлетели вверх. Землями? Про сад с коровником так не говорят. Да что здесь вообще происходило?

– Эти документы совершенно точно получил поверенный отца, – возразила Мелисса. И добавила, запнувшись: – Мама вообще не занималась бумагами. Да и отец, кажется, тоже.

– Тогда он врёт, – безапелляционно заявил призрак. – Он не мог не знать, что земли принадлежат тебе. Они, кстати, находятся на нейтральной территории, так что не могут быть ни отчуждены прочим владельцам, ни проданы. Мой прадед лично об этом позаботился.

– Интересно, мог ли Сейдж их потерять, – пробормотала Мелисса. – Всё-таки, двадцать пять лет прошло. Как знать,

может, отец за это время несколько раз поменял поверенного.

– Это вряд ли, – мрачно возразил я и шагнул в проём. И тут же развернулся, мрачно посмотрев на призрака. – Прошу прощения, невольно подслушал ваш разговор. И могу сказать, что даже в случае смены управляющего все бумаги были бы переданы новому. Так что, либо с документами произошла невероятная случайность… либо кто-то врёт.

Мелисса

Кассиан стоял в дверном проёме мрачнее тучи. А я хлопала глазами, пытаясь понять: как так получилось, что я совершенно, вот просто напрочь забыла о его присутствии в сыроварне? И ведь действительно выдала себя с потрохами. Могла же дождаться ухода мужчины прежде, чем идти обсуждать хоть что-нибудь с Отто! Конечно, на тот момент я была уверена, что мне только спросить… Но стоило услышать про совершенно невероятное наследство, как всё резко пошло не по плану.

И вот, теперь придётся что-то придумывать – или объяснять. И непонятно ещё, как Кас отнесётся к наличию призрака в доме. Он ведь, вроде как, боевой маг, и должен всякую такую нечисть истреблять. Оставалось надеяться, что Отто проявит благоразумие и притворится тихим, воспитанным призраком.

– Ты на что намекаешь, щенок? – оскалился тихий, вос-

питанный призрак, и я едва не застонала, осознав: легко не будет.

– Очень просто, – отзеркалил его улыбку Кассиан, – я считаю, что вы пытаетесь запудрить соле мозги, поманив несметными сокровищами. Уж не знаю, что именно у вас на уме, но хочу уточнить: её есть кому защитить.

От прозвучавшего пафоса я едва не закатила глаза. Отто же прямо вспыхнул от негодования. Буквально. С новыми протуберанцами и этим вот всем.

– Да неужели? – процедил он. – И кто же защищать будет? Ты???

– К сожалению, я не обладаю нужными навыками, – снисходительно парировал Кас, скрещивая руки на груди. – Однако у меня есть знакомый некромант. Так вот, с такими, как вы, он расправляется быстро и без сожалений.

Отто затрясло. И тут бы мне за него, конечно, вступиться… Однако что-то не хотелось. Пусть понервничает – ему полезно. Может, чуть сговорчивее станет в будущем.

Однако случилось иначе. Мой предок вдруг резко успокоился, расправил плечи и окинул Кассиана таким высокомерным взглядом, что даже мне стало не по себе.

– Странно слышать угрозы от человека, – вкрадчиво проговорил он, – расхаживающего по моему дому в моей же собственной рубашке. Что, на собственную одежду не заработал пока?

К слову, рубашка действительно выглядела слегка старо-

модной (судя по воспоминаниям Мелиссы). Однако Касу странным образом шла. Хотя сложно было отрицать, что без рубашки ему тоже было очень и очень неплохо.

– Моя пала в неравной схватке с вашим демоном, – невозмутимо парировал Кас. – Однако если мой вид ранит ваши чувства, легко могу её снять. Если сола не возражает, разумеется.

– Почему же, оставь, – ядовито усмехнулся призрак. – Насколько я вижу, брать чужие вещи для тебя в порядке вещей… учитывая метку на твоей ауре.

Вот про метку – я вообще не поняла и удивлённо покосилась на мага. Который, в свою очередь, явно представлял, о чём шла речь. Потому что при этих словах он буквально окаменел. Лицо превратилось в отстранённую маску, поза стала неестественно прямой (словно жердь проглотил, честное слово), взгляд – каким-то бессмысленным.

Метаморфоза была настолько быстрой и пугающей, что я не сдержалась. Вцепилась пальцами в край кровати, на которой сидела, подалась вперёд и выпалила:

– Не знаю, на какую метку ты намекаешь, но не наговаривай на Каса, понял? Он бы никогда…

Меня оборвал один-единственный взгляд. Полный застарелой боли и непонятной мне беспомощности. Кас едва заметно покачал головой. А потом скользнул взглядом ниже и… взгляд его приклеился к моему кулону, болтавшемуся в вырезе. На лице дёрнулся мускул.

В первый момент я не поняла такого внимания. Однако спустя пару секунд спохватилась:

– Тот, что ты мне давал, я не потеряла, честно-честно! Просто в сыроварне не ношу. Да и тут все свои…

– Ты всё ещё носишь этот артефакт, – глухо проговорил Кассиан, перебив меня. Кажется, мои слова он даже не услышал.

– Это ведь родовой артефакт, – осторожно пояснила я. – К тому же, помогает видеть Отто.

Кас медленно кивнул и отвернулся к призраку. Оставив меня в полном недоумении.

– Понимаю ваше беспокойство, – медленно проговорил он. – Однако уверяю вас, что с тех пор, как получил метку, я полностью раскаялся. Подобное больше не повторится.

Мне показалось, или в голосе Каса прозвучал сарказм? А хотя нет, не показалось. Сарказм, напополам с горечью.

– Раскаялся бы – метку бы уже сняли, – возразил Отто. – Так что не надо мне тут голову морочить. И девочке заодно.

Кас на секунду прикрыл глаза. Словно всерьёз раздумывал, не уйти ли отсюда. Однако уже через пару секунд он взял себя в руки и сделал пару шагов в сторону, вставая возле меня.

– И позволить вам самому *морочить голову* соле Розвуд? Исключено. И уходить я не собираюсь. Во всяком случае, пока Мелисса сама меня не прогонит.

Я изумлённо уставилась на мужчину, задрав голову. На

меня он не смотрел, только на Отто. Однако вся его поза выдавала напряжение. Словно он ждал моего ответа.

А я молчала – пыталась вспомнить, когда в моей маленькой, но увеличивающейся с каждым днём компании, появился ещё один человек? По всему выходило, что этот момент я умудрилась пропустить. Возможно, проспала.

– Ну что ты молчишь? – рявкнул Отто, окончательно выходя из себя. – Гони его в шею и делов! Уголовник нам не нужен!

И так мне вдруг обидно стало. Потому что Кас был кем угодно, но точно не уголовником. Я успела его достаточно узнать за это время. Да и память Мелиссы подбрасывала картинки с Касом, по тем временам ещё студентом. Ни в одном из воспоминаний он ни разу не нарушал закон. Наоборот, всегда был до зубовного скрежета правильным и идеальным. Уж не знаю, что у него случилось, но отдавать его на растерзание Отто, а тем более, прогонять, я не собиралась.

– Сам ты уголовник, – буркнула я, поднимаясь. – Ты тут, знаешь ли, больше не главный. И друзей моих обижать не смей, ясно тебе?

Шагнув ближе к Касу, я совершенно машинально взяла его за руку. Обычный такой жест – мы с мальчишками частенько стояли вот так же, парами, когда какой-нибудь излишне эмоциональный взрослый начинал нас отчитывать за то, что лазали по заборам в неположенных местах. Абсолютно естественный жест, привычный. Если забыть, что мы оба

давно были не детьми.

От моего прикосновения Кассиан обернулся и изумлённо посмотрел на руку. Потом на меня. И снова на руку. Однако я не спешила её убирать. Честно говоря, вообще про неё забыла. Потому что ровно в этот момент заметила Бибу.

Новоиспечённая домовушка украдкой заглядывала в дверной проём и активно жестикулировала. И эту её пантомиму я поначалу никак не могла понять. Зато потом как поняла…

– Кас, – прошелестела я резко севшим голосом, до побелевших костяшек сжимая его руку. – А кто-нибудь говорил Марику, что пирожки есть нельзя?

Мы коротко переглянулись. А потом сорвались с места.

Марик сидел за столом и самозабвенно жевал пирожок. Рядом с ним стояла корзинка с откинутым полотенцем. Я едва не застонала. Да что со мной сегодня? Про Кассиана забыла, про Марика тоже… В собственное оправдание можно было сказать, что мальчишку я у себя поселила только позавчера, а потом почти сутки провалялась в отключке. Так что пока не успела привыкнуть к чужому присутствию. Как и к тому, что теперь я отвечаю не только за себя.

Но Марик-то! Как будто не знает, что нельзя тащить в рот всякую гадость!

– Брось сейчас же! – рявкнула я с порога кухни, ни на что особенно не надеясь.

Однако Марик на удивление послушался. Ни секунды не раздумывая, он попросту швырнул уже надкушенный пирожок в стену. И сам же изумлённо вытаращился на сползавшую по каменной поверхности сдобу. С недоверием посмотрел на собственную руку. И обиженно покосился на меня.

Впрочем, сказать ничего не успел. В этот момент к нему подлетел Кас и рывком за шиворот выдернул из-за стола. Осмотрел парня с головы до ног и стиснул зубы.

– Тебя что же, не учили не тащить в рот всякую гадость? – прорычал он, полностью озвучивая мои мысли.

Марик моментально насупился и мрачно зыркнул на Каса снизу вверх.

– И ничего это не гадость! – пробурчал он. – Очень вкусные пирожки. Да и на столе же стояли!

И не поспоришь ведь. Когда я отправила Каса переодеваться, корзинка действительно осталась стоять на самом видном месте. Надо было её хоть в кладовую спрятать, что ли…

– И ты решил, что они для тебя? – нехорошо прищурился Кассиан, не торопясь признавать собственную ошибку.

– Да я всего три штучки съел, – Марик хлюпнул носом. – И вообще, я думал, это приготовила Би…

Он резко захлопнул рот, осознав, что сболтнул лишнего. И перевёл опасливый взгляд на мага. Который, разумеется, идиотом не был. А потому оговорку заметил. И сейчас улыбался так… почти ласково.

– Кто, говоришь, приготовил? – вкрадчиво уточнил он.

Паренёк яростно замотал головой, отказываясь говорить.

– Ответь мне, – потребовал Кас с нажимом…

И вот в этот момент произошло странное. Марик удивлённо выпучил глаза. Покраснел. Что-то невнятно промычал… А потом резко расслабился. Он весь обмяк, опустил руки, безмятежно улыбнулся и ответил:

– Я думал, это Биба приготовила.

Я потеряла дар речи. Просто стояла, открывая и закрывая рот, и пыталась понять, как так вышло, что Марик вот так запросто выдал магу такую важную тайну. Зато Кассиан не терялся.

– В самом деле? – промурлыкал он. – И кто же такая Биба?

– Домовушка наша, – поделился Марик. – Они с Мелиссой договор заключили.

– Они?

– Биба и Боба. Они на самом деле теневики, но теперь стали домовыми и живут в сырова… м-мф! М-мг!

Это я наконец-то отмерла и, подскочив к Марику, прижала его к себе, зажимая ладонью рот. Паренёк ещё чуть-чуть побился в моих руках, а потом обмяк, повиснув у меня в руках.

Я замерла. Было до чёртиков страшно смотреть на Каса. Потому что – что теперь? Что он вообще должен делать в этих случаях? Арестует меня? Уничтожит домовых? Сожжёт сыроварню?

В кухне повисла звенящая тишина. Кассиан молчал. А во мне начало подниматься совсем уж иррациональное чувство – полноценная злость. Потому что… магию? На ребёнка??? Да как он мог вообще?

– Значит, домовые… – задумчиво хмыкнул маг. – А вы полны сюрпризов, сола Розвуд.

И я не выдержала.

– Ты-ы! – прошипела я, распрямляясь как отпущенная пружина. – Как ты посмел вообще?!

Брови мужчины поползли вверх. Он явно не понимал моей вспышки. Что ж, я объясню!

– Ментальная магия, Кассиан! – выпалила я, выпуская Марика и упирая палец в грудь мага. – Как ты мог опуститься до того, чтобы колдовать на Марика! Он же ребёнок! Это… да это как минимум неэтично!

– И как максимум, запрещено законом, – закончил за меня маг. И такой лёд прозвенел в его голосе, что я осеклась. – Под страхом смертной казни, если вы забыли. Использование ментальной магии допустимо только при наличии лицензии. И используется исключительно в государственных учреждениях, на допросах.

И взгляд такой острый, что можно порезаться. О, он был зол. Так, словно я его только что смертельно оскорбила. Но я же…

– Домовые живут в сыроварне, – донеслось снизу. Марик, воспользовавшись тем, что я растерялась и убрала ладонь от

его лица, продолжил говорить. – Биба еду готовит, а Боба в саду работает. А ещё они дом убирают. И ещё…

– Замолчи, – в отчаянии выдохнула я, и мальчишка моментально захлопнул рот.

Постоял несколько секунд. После чего вывернулся из моей хватки – и снова потянулся за пирожками.

– Не трогай, – последовал ледяной приказ Кассиана. – Пирожки есть нельзя, понимаешь?

Марик замер. Медленно повернулся к магу. Несколько секунд смотрел на него. После чего медленно кивнул. Мужчина едва заметно улыбнулся уголками губ.

– Молодец. А теперь иди в кровать – и спи.

Ещё один кивок – и Марик, пошатываясь, побрёл к выходу из кухни. А потом и в комнату. Юркнул под одеяло и моментально уснул, закрыв глаза. Только ботинки успел скинуть.

Я со вздохом отошла от дверного проёма и обернулась к магу. Кассиан стоял на пару шагов позади меня и смотрел с холодным любопытством.

– Я… – пробормотала я и откашлялась. – Это ведь не ты на него воздействовал, это пирожки, да?

Лицо мага чуть смягчилось. Он неопределённо пожал плечами.

– Во всяком случае, очень похоже на то.

– И что теперь? – уточнила я упавшим голосом.

Даже не знаю, какой ответ я хотела услышать. За последние пару часов на меня навалилось столько всего. Сначала

неожиданные новости о наследстве. Потом Кассиан, увидевший Отто и узнавший про домовых. Что-то мне подсказывало, что за подобное нас по головке не погладят. Теперь вот, Марик. За этим всем даже бегающий по двору демон казался меньшим из зол.

– Пока не знаю, – признался Кас. – Но прежде всего стоит выяснить, что именно находилось в пирожках. А для этого… – Он вздохнул. – Боюсь, мне придётся съездить в город.

– А что насчёт…

– А всё остальное отложим до момента возвращения, – мягко оборвал он меня. – Ты ведь не против?

Глава 4

Я неопределённо махнула рукой. Против я, по понятным причинам, не была. Да мне бы и самой стоило доехать до города. Но как оставить Марика в таком состоянии? Тут ещё и коза бродит…

– С этим, думаю, можно справиться, – задумчиво возразил Кас, и я поняла, что опять по старой привычке разговаривала сама с собой. – В крайнем случае, можно пригласить сюда Берту, чтобы она за ним приглядела. Если ты не против её пустить, конечно. – Я качнула головой. – Но вообще, уверен, к утру ему станет лучше. Вряд ли Конрад баловался сильными веществами. Но проверить, безусловно, стоит.

– А ты сам… не можешь? – робко поинтересовалась я, разглядывая вышивку на пуговицах рубашки. Очень красивая вышивка, между прочим. А ещё функциональная – можно было не смотреть магу в глаза. Всё-таки, наехала я на него не по делу, и теперь было слегка стыдно.

Кас хмыкнул и развёл руками.

– Ты видишь при мне походную лабораторию?

Я покачала головой.

– Но вдруг есть какие-то заклинания…

– Есть, конечно. Но я не алхимик, знаешь ли. Поэтому корзину надо бы довезти до города. До столицы. Желательно сегодня, но… – он бросил на меня быстрый взгляд. – То-

гда придётся оставаться в столице на ночь. Так что я просто наброшу на неё стазис. И буду надеяться, что никто к ней больше не полезет. Хотя бы до утра.

Я кивнула с твёрдым намерением запихнуть корзину подальше. В кладовку, на самую верхнюю полку. И оставить Отто сторожить. Во избежание.

– А что делать с Мариком сейчас? – тихо уточнила я. Память Мелиссы упрямо молчала. А в моём арсенале лечения абсолютно всех болезней числились только сон и тёплое питьё.

– Ничего, – Кас пожал плечами. – Если его не дёргать, будет спать, пока отрава не выветрится. Очевидно ведь, что она заставляет выполнять приказы.

– Значит, теперь мне стоит ждать Конрада, – заключила я. – Он точно придёт за результатом своего… угощения.

Мужчина замолчал, сверля меня внимательным взглядом. После чего вздохнул и устало потёр лоб.

– Что ему вообще от тебя надо? Такие вещества стоят недёшево, и достать их ох как непросто.

Я пожала плечами и направилась в кухню, давая себе небольшую передышку. Надо было собраться с мыслями и решить, что я хочу рассказывать, а что нет.

Впрочем, по всему выходило, что рассказывать придётся всё. Ну, или почти всё. Потому что союзник мне был ох как нужен. Призрак, нечисть и подросток – это, конечно, хорошо. Однако живой человек однозначно лучше. А в Касе я

почему-то была полностью уверена. То ли память Мелиссы подсказывала, то ли интуиция, но я почему-то твёрдо знала: он не предаст.

Оказавшись на кухне, я первым делом пошла переставить корзину в кладовую. Однако обнаружила один неприятный нюанс: до верхней полки я не дотягивалась даже на шпильках.

Хотела уже подставить волшебный (но непонятно как работающий) котелок, чтобы дотянуться. Но не успела. Кас мягко меня отстранил, забрал корзину с пирожками и, сделав несложный пасс рукой (стазис наложил – это я уже знала), пристроил её на верхнюю полку.

После чего обернулся ко мне. В полутьме кладовой его карие глаза словно бы слегка мерцали. Зрелище завораживало, и я против воли приклеилась к ним взглядом и замерла.

– Так что насчёт старосты? – тихо напомнил он. – Ему явно что-то от тебя нужно.

Я вздохнула. Пригладила растрёпанные волосы. И призналась.

– Он хочет сыроварню. Он уже приходил, с корзинкой таких же вот пирожков… Только те, похоже, съел демон.

– Не удивлюсь, – хмыкнул Кас. – И что же он говорил? Конрад, не демон.

– Он предлагал… выгодную сделку, – со вздохом поделилась я. – Взаимный договор аренды на сорок лет. Вместо этой

развалюхи, как он выразился, – небольшая квартирка в Бривертоне. Со всеми удобствами. И небольшое содержание.

Мужчина тихонько присвистнул.

– Это действительно звучит как неплохая сделка. Так зачем были нужны пирожки?

Я недовольно покосилась на мужчину.

– По-твоему, она выгодная?

– Разумеется. Здесь у тебя есть только ветхий дом без земель. Вдали от всех магических источников. Для того, чтобы привести дом в порядок, требуются деньги, которых у тебя нет. А если этого не сделать – зиму ты не переживёшь, уж прости. Вряд ли ты справишься одна.

Я скривилась.

– Ты меня недооцениваешь.

– Возможно, – легко согласился он. – Однако та Мелисса, которую я знал, приняла бы сделку не задумываясь. Поэтому я удивлён, что Конрад вообще решил прибегнуть к настолько опасным методам.

– Это потому, что я отказалась, – процедила я. И, проскользнув мимо Каса, вышла в кухню. Опустилась за стол, расправила блестящую юбку. И тоскливо оглядела помещение.

– Биба, можешь чаю сообразить? – попросила тихонько. Благо, утром я обнаружила пару вёдер свежей воды – не иначе, маг постарался.

Из-за печки высунулась лохматая голова. С опаской поко-

силась на Каса и кивнула. Маг же проследил за моим взглядом и только хмыкнул. Но так многообещающе, что стало очевидным: об этом мы тоже ещё поговорим.

– Так почему ты отказалась? – уточнил он, опускаясь напротив меня. – Насколько я понял, про возможное увеличение наследства – не смотри так, я призракам не очень-то верю – ты узнала только сейчас. Тогда в чём была причина?

Я пожала плечами. Ещё раз расправила юбку и вздохнула.

– Во-первых, мне здесь нравится, – начала я, не обращая внимания на недоумённый взгляд Каса. – Да и потом. На такой площади можно заниматься чем угодно – открыть трактир, например…

– По этой дороге почти никто не передвигается, – напомнил Кас. – За последнюю неделю проехало человек пять. У тебя просто не будет клиентов.

– Значит, можно открыть небольшое производство, – не сдавалась я. – Например…

– Например, сыроварню, – встрял Отто. Я недовольно покосилась на некстати влезшего призрака. Он маячил в проёме и явно намеревался поучаствовать в разговоре.

– Или что-нибудь ещё, – упрямо возразила я.

– Опять же, ты не задумывалась о том, как будешь доставлять товары? – не сдавался Кас. Он, вроде бы, отговаривал, но глаза горели азартом. Словно он нашёл какую-то интересную головоломку и теперь изо всех сил пытался её разгадать.

– Найду способ, – нахмурилась я. – Я, знаешь ли, довольно

умная.

Кас усмехнулся и, скрестив руки, чуть откинулся назад.

– Удивительно слышать это всё от тебя, – отметил он. – А ведь всего этого удалось бы избежать, если бы в своё время ты просто согласилась выйти замуж.

– За Де́клана? – огрызнулась я. – Нет уж, спасибо.

По лицу мага проскользнула тень. А я на несколько секунд замерла, переваривая, что я только что сказала. Что за Деклан?

– Недостаточно знатен, да? – ядовито уточнил Кас.

Я моргнула. И перед внутренним взором возник двор магической академии. Светило солнце, пахло яблоками. А напротив меня стоял Кассиан. Моложе, ухоженнее – и определённо намного злее, чем сейчас. Он ругался. Выговаривал что-то мне (вернее, Мелиссе), активно жестикулируя. А, впрочем, смысл слов я тоже уловила.

Кассиан утверждал, что она должна принять предложение какого-то там Деклана. Кажется, он был лучшим другом Каса. Но девушка… что же она тогда ответила? Кажется, что-то о том, что планирует найти кого-то более знатного. На этих словах лицо Кассиана исказилось злобой, и он начал выговаривать что-то с ещё большим остервенением.

Картинка померкла, оставив меня на кухне сыроварни. В слегка растрёпанных чувствах. Однако… это, пожалуй, объясняло те злые слова, брошенные Касом в нашу первую встречу.

Интересно, он поэтому всё время пытался меня задеть? Но при чём тут метка, про которую говорил Отто? Вопросы, вопросы. Одни вопросы. И ведь напрямую их не задашь.

– …Лисса. Мелисса! Сола Розвуд!

– А?

Дёрнувшись, я уставилась на Каса и часто заморгала. Он с облегчением выдохнул.

– Прости… – Он потёр лоб. – Это действительно не моё дело. Тогда… тогда я не должен был вмешиваться. Стоило позволить Деклану самому разбираться.

Я неопределённо повела плечом. Откровенно говоря, я до сих пор смутно помнила, что же там произошло. Так что совершенно определённо не держала зла. Всё-таки, это было не моё прошлое

– Давай вернёмся к старосте, – предложил мужчина. – Как ты считаешь, почему он так хотел получить это здание?

Я поморщилась.

– Не только здание. В договоре аренды числится сыроварня «со всеми прилегающими землями».

– Странная формулировка, – согласился Кас. – А ты точно правильно прочитала?

Я только глаза закатила. А потом поднялась и лично сходила в свою комнату за документами, сделав Касу знак ждать здесь. А заодно заглянула проверить Марика. Мальчишка мирно сопел в подушку, явно наслаждаясь жизнью. Что ж, не самый худший вариант из возможных.

Когда вернулась, на столе уже дымился самовар и стояли чашки. Всё это богатство Биба откопала ещё позавчера, но до сих пор не было повода использовать. Правда, вместо обычного чая пока приходилось заваривать свежие листья иван-чая, найденного за коровником. Но это и неплохо – помню, бабушка говорила, что он намного полезнее обычного чая, купленного в магазине.

Кас задумчиво смотрел на всё это богатство. Явно пытаясь понять, можно ли пить чай, заваренный нечистью. Так что я присела напротив, опустила на стол документы и, взяв чашку, с наслаждением втянула запах. Пахло терпкой свежестью и детством.

– Твоя нечисть стала сильнее, – отметил Кас, наблюдая за тем, как я делаю первый глоток и довольно жмурюсь. – Во всяком случае, по сравнению с тем, что я ощущал при прошлой встрече. Это ведь те самые теневики, с которыми ты тогда встретилась на мосту?

Я кивнула, не желая вдаваться в подробности. А Кас со вздохом пригубил чай и, украдкой улыбнувшись, придвинул к себе бумаги.

Несколько минут он внимательно рассматривал записи. После чего нахмурился.

– Действительно, странно, – отметил он. – Такие формулировки случайно не пишут.

И снова я молча кивнула. И покосилась на призрака, застывшего в углу кухни молчаливой глыбой. В разговор он не

вмешивался, хотя вся его поза кричала о том, что ему есть, что сказать.

– В частности, поэтому я и верю Отто, – осторожно проговорила я. – Он говорит, что на самом деле моё наследство куда больше.

Кассиан задумчиво кивнул и сделал глоток чая.

– Допустим, – согласился он. – Но где-то ведь должны иметься записи? Нельзя просто прийти в деревню и сказать, что ты здесь новая хозяйка. Если по бумагам это не так.

– Конечно, они есть! – воскликнул Отто, снова вмешиваясь в разговор. – Я лично заверял несколько копий.

– И где же они? – с прохладцей в голосе проговорил Кас.

Призрак на несколько секунд замялся. Потом вздохнул.

– Не здесь, к сожалению. Как я уже говорил, одна копия должна была находиться у поверенного… – он метнул сердитый взгляд на тонкую папку.

– Который их, судя по всему, потерял, – закончила я. – Но ты сказал, что были ещё копии?

– Были, – согласился призрак. Скривился на секунду и поправился: – Была. В столичном банке.

– Значит, надо ехать в банк, – подытожил Кас. – А заодно проверить информацию в архивах. Там должны быть отражены подобные нюансы. Ведь эти земли по документам должны кому-то принадлежать?

– Не должны, – раздражённо возразил Отто. – Они наши и только наши. Нейтральная территория, не принадлежащая

ни одному королевству.

– И записи об этом тоже должны иметься в архиве, – не сдавался маг. – Завтра доедем до столицы и всё проверим. Если всё подтвердится, то земли действительно лакомый кусочек. И староста должен тебе вообще-то платить налог за пользование землёй. Причём уже довольно давно. За двадцать пять лет должно было накопиться довольно прилично.

Вот уж действительно. Уверена, что долги отца эта сумма могла бы спокойно покрыть… С другой стороны, меня, кажется, уже успели объявить банкротом. Так что все эти деньги мне бы и самой пригодились. Да вон, хотя бы сыроварню восстановить.

Я тяжело вздохнула и чуть повернула голову, прислушиваясь, не проснулся ли Марик. Но в коридоре было тихо. И вот это меня, пожалуй, злило ещё сильнее, чем прикарманенное наследство.

– Насчёт пирожков, – глухо проговорила я и снова повернулась к магу. – Конрад же ответит?

Кассиан ответил не сразу. Несколько секунд он молчал, задумчиво покачивая в руке чашку с чаем на манер бокала. После чего с досадой скривился и пожал плечами.

– Пока не знаю. Пирожки мы, конечно, проверим. Но… ты ведь не сможешь доказать, что их тебе вручил именно староста.

Я изумлённо хлопнула глазами.

– Но ведь…

– Ты здесь без году неделя, Мелисса, – мягко напомнил он. – А Конрад – староста деревни. Уважаемый человек. Конечно, правда будет на его стороне.

– Но он вор!

– Это ещё нужно доказать. А для этого – найти документы на собственность. В противном случае тебя же саму обвинят в клевете.

– Но я ведь правду говорю! – Я на секунду задумалась, и выпалила, осенённая догадкой: – Можно же какое-нибудь заклинание правды использовать!

Кас помрачнел.

– Даже не думай об этом. Процедурой пользуются только в крайних случаях. И не все её переживают, сохранив разум.

– Точно. Это же ментальная магия… – вспомнила я и приуныла. И тут же спохватилась: – Погоди, а если использовать пирожки? Марик, вон, за пять секунд сознался.

Мужчина сочувственно покачал головой.

– Такие методы при допросах не используются. Да и подобные составы почти невозможно контролировать. Сегодня ты скажешь правду, а завтра тебе что-нибудь привидится. И ты расскажешь уже об этом. А пока действие не доказано – использовать такие показания нельзя.

Да уж, логика в этом определённо была. И всё же…

– Но ведь всего двадцать пять лет прошло, – в отчаянии выдохнула я. – Неужели люди не помнят, кому принадлежит земля?

Кас устало потёр лоб.

– Ты забываешь, что здесь не столица. И даже не город. Передача информации сильно затруднена. Артефакты, способные работать на таком удалении от источников, стоят целое состояние. Подозреваю, на всю деревню имеется всего один такой, и он находится…

– У старосты, – закончила я.

Мужчина кивнул.

– И поэтому в любых вопросах люди предпочитают доверять именно ему. Например, если он скажет, что земли отошли кому-то ещё, жители ему просто поверят.

– И никто не станет проверять, – прошептала я и вздохнула.

Повисла тишина. Я рассеянно наблюдала, как Отто растворился в стене – похоже, пошёл проверять Марика. Вскоре он вернулся и занял всё то же место – мрачной глыбы в углу.

– Значит, будем действовать, – наконец, решил Кас. – Завтра выезжаем на рассвете. Я заеду за тобой, прихвачу Берту…

– Не надо Берту, – возразил Отто. – За мальчуганом мы сами присмотрим. Вы, главное, отраву заберите.

Кас внимательно посмотрел на призрака. Потом на меня. И пожал плечами.

– Хорошо, значит, сами. Ты будь готова к отъезду. – Он скользнул взглядом по моему наряду и иронично усмехнулся. – Платье придётся сменить. К сожалению.

Я закатила глаза.

– Да уж найду что-нибудь. Не переживай.

– Что касается твоего демона – на сыроварню поставлю защиту. – Он на секунду задумался и помрачнел. – Сильную, правда, не получится – до источника магии далековато. Но пару дней низшего демона сдержит. Да и прочих… возможных гостей.

– Защиту я и сам поставлю, – встрял Отто. – У меня посильнее твоей выйдет.

Кассиан смерил призрака скептическим взглядом и покачал головой.

– Кстати, надо бы не забыть заглянуть к моему знакомому некроманту.

– Что-о? – взвился Отто. – Да что ты себе…

Я закатила глаза.

– Значит, будет две защиты, – проговорила примирительно, перебивая начинающуюся перепалку. – И, Кас, я хотела поговорить насчёт источника магии.

Маг вопросительно посмотрел на меня.

– А что с ним?

Я на секунду замялась. Поймала предостерегающий взгляд Отто и решилась.

– Тот вектор, что ты используешь, может быть… слегка неправильным.

– О чём ты? – не понял маг. – Я лично высчитывал его. Всего дней десять назад. Ближайший источник в Бривертo-

не. Ещё один, поменьше, в Шэдбруке. Влияние остальных незначительно. Я дважды пересчитал.

Да, что-то такое я и могла воспроизвести из памяти Мелиссы. Вот только за последние десять дней кое-что успело измениться.

– Видишь ли, – начала я. Но закончить у меня не вышло.

– Сола Розвуд, – донеслось с улицы. – Выходите. Нам нужно поговорить.

Глава 5

Мы с Кассианом переглянулись. Судя по всему, староста выждал время, пока подействуют пирожки, и пришёл раздавать указания.

Оставался очень важный вопрос: как себя вести? Сделать вид, что всё съела, и со всем соглашаться? Или, может, его самого накормить этими самыми пирожками, чтобы он лично во всём покаялся?

– Веди себя дружелюбно, – шепнул Кас. – Как будто просто склонна верить тому, что тебе говорят. Помни, что ты не ребёнок, и на тебя отрава в пирожках должна подействовать слабее, чем на Марика.

– Почему?

– Ну, во-первых, ты маг с полностью раскрытым даром, на нас вообще сложнее воздействовать. Во-вторых, ещё неизвестно, сколько пирожков съел Марик.

Я мрачно покосилась на мужчину, и он вздохнул.

– Ну не смотри так. Нам же надо вывести его на чистую воду. А если надавить – он просто выкрутится. Может, он вообще за корзиной пришёл. А пирожки ему, скажем, подбросили.

Я скривилась. Здравое зерно тут определённо было. И всё же…

– Ты уверен, что они должны действовать именно так? –

тихо уточнила я. – Ну, вызывать доверие и вот это вот всё?

– Нет, конечно, – легко признался Кас. И улыбнулся. – Зато уверен, что Конрад и сам не знает точного действия. Как я уже говорил, тут невозможно предугадать, что выйдет в итоге. Слишком много факторов. Скорее всего, задан основной вектор – повышенное доверие к окружающим.

Я нехотя кивнула. Сыграть доверие я могла. Надо было лишь представить, что староста – мой лучший друг. Не самая сложная из моих актёрских задач, если подумать.

– Я буду рядом, – пообещал маг. – Ничего не бойся.

– Я и не боюсь, – вяло огрызнулась я. – Но почему его просто не накормить его же пирожками? Сам всё расскажет.

По лицу Каса пробежала тень, и он устало потёр лоб.

– В принципе, можно. Но, повторюсь, результат потом никуда не пришьёшь. Зато с он чистой совестью накатает жалобу – и…

– И у тебя будут проблемы? – догадалась я.

– Меня отсюда просто уберут, – признался Кас. – Увы, в данный момент я работаю на министерство, и ослушаться не смогу. Был бы это частный заказ…

– Я поняла. Значит, будем импровизировать.

И, со вздохом расправив юбку, модельной походкой я направилась к выходу. По пути натягивая на лицо радушную улыбку.

– Конрад! – обрадовалась я. – Как хорошо, что вы снова пришли! Будете чай?

Мужчина, поначалу глядевший чуть настороженно, на моих словах заметно расслабился.

– Дорогая Мелисса! – прогудел он, поднимаясь. – Как же я рад вас видеть!

Он ещё раз, уже не стесняясь, скользнул взглядом по моей фигуре. В глазах появился сальный блеск. И я едва сдержала дрожь отвращения. Как же обидно, что я до сих пор не успела переодеться. Были же возможности – в конце концов, сходила бы на второй этаж с Касом. Уверена, платья там были.

– Выглядите бесподобно! – тем временем продолжал рассыпаться в комплиментах староста. – Просто жемчужина наших мест! Жем-чу-жи-на! Иначе и не скажешь.

Ловким движением он обхватил мою ладонь и поднёс к губам. Задержал чуть дольше, чем следовало, и я с трудом сдержалась от желания выдернуть обслюнявленную конечность.

– Скажите, сола, – продолжал он, при этом пристально глядя в мои глаза, – вы ведь попробовали мои гостинцы?

Идти на кухню он не торопился. Похоже, сперва хотел удостовериться, что жертва достаточно подготовлена к воздействию. В целом, логично. Какой смысл идти пить чай, если хозяйка пока ещё не доведена до кондиции?

– Они очень вкусные, – пропела я, расплываясь в широкой, чуть придурковатой улыбке. И с трудом припомнила начинку выброшенного Мариком пирожка. – С капустой особенно вкусные! Ничего лучше в жизни не пробовала. Съе-

дите тоже кусочек?

– К сожалению, я сыт, – тут же отказался староста запихивать в себя сомнительные угощения. – Но вы не стесняйтесь, это всё вам.

– Спаси-ибо, – поблагодарила я, глядя на Конрада почти что с обожанием.

Мужчина окинул меня ещё одним долгим взглядом, от которого захотелось немедленно помыться, и медленно облизнул пухлые губы. Я прямо слышала, как внутри него спорит расчётливая жадность с желанием получения немедленной выгоды. Ни то, ни другое, разумеется, не могло закончиться для меня хорошо, так что я прервала его влажные фантазии самым бесцеремонным образом.

– Как поживает ваша супруга?

– Что? – рассеянно отозвался Конрад и поднял на меня масляный взгляд.

– Кстати, скоро должен Марик прибежать, – продолжала я. – Надо будет его тоже угостить.

Лицо старосты свело судорогой. Впрочем, вряд ли он испытывал сочувствие к мальчику. Скорее, досаду относительно того, что не сможет по-быстренькому затащить несопротивляющуюся девушку в постель. Не то чтобы я была готова ему это позволить, разумеется – однако самому старосте об этом было знать необязательно.

– Так что, чаю? – с милой улыбкой напомнила я.

Староста кисло улыбнулся. Но кивнул, не забыв, впрочем,

добавить:

– Не припомню, чтобы у вас был чай.

И вроде бы, невинная фраза. Однако…

Я вдруг со всей ясностью поняла, кто конкретно заполнял едой мою кладовую. Уверена, управляющему ехать сюда было далеко, и он поручил это дело Конраду. Который, разумеется, подобрал всё то, что столичная девочка никогда в жизни не сумеет приготовить – да ещё и в печи. Перловка, геркулес, пшено… кстати, интересно, умела ли Мелисса вообще готовить? В памяти подсказок не было, но что-то подсказывало, что нет.

Да по задумке Старосты я эти пирожки с самого начала должна была с руками оторвать!

– Обычного нет, – возразила я всё с той же милой улыбкой, изо всех сил сдерживая желание убивать. – Но у меня заварен иван-чай. Только вчера собирала листья за домом.

– Весьма изобретательно, – раздражённо процедил староста и тут же вернул на лицо радушную улыбку. – С удовольствием попробую.

– Конечно, проходите!

Я посторонилась, впуская мужчину внутрь сыроварни.

– Кстати, – спохватился он и каким-то ну очень собственническим жестом приобнял меня за плечи, – вы ведь подумали над моим предложением о переезде в город?

Я на секунду замялась, решая, что ответить. И я вздрогнула, когда Конрад погладил моё обнажённое плечо.

Мерзость!

– Б-боюсь, я потеряла ваш договор, – пробормотала я, выискивая взглядом Каса. Или Отто. Ну хоть кого-нибудь!

– Не переживайте, я принёс с собой ещё одну копию, – успокоил он. – И, надеюсь, в этот раз у вас не возникнет сомнений.

Мы вошли в кухню. Здесь всё было по-прежнему. Чисто выметенный пол. Самовар. Две чашки на столе.

Ох, мамочки! Две чашки!

– Вы догадывались, что я приду? – чуть нахмурился Конрад, разглядывая открывшуюся картину. – Или ждали кого-то ещё?

Пальцы на моём плече чуть сжались, и мне пришлось сжать зубы, чтобы не зашипеть.

А в следующий момент рука Конрада исчезла. Меня же совершенно бесцеремонно отпихнули в сторону. Кассиан втиснулся между нами и широко оскалился, в свою очередь обняв за плечи старосту. Веско так, со смыслом.

Стоп, что вообще маг здесь забыл? Он же должен был сидеть в засаде!

– Чашка моя, – дружелюбно сообщил он, ничуть не смущаясь того, что только что напрочь уничтожил собственный же план. – Ехал с вашего задания и решил заглянуть к соле Розвуд. Всё-таки она совсем одна, в заброшенном доме. Мало ли, кто захочет её обидеть, верно?

Сказать, что староста удивился – ничего не сказать. Вы-

таращился на мага как на новые ворота и потерял дар речи. Даже ладони от волнения, похоже, вспотели. К счастью, меня он при этом больше не касался.

Украдкой потерев плечо (как бы синяков не осталось), я обогнула мужчин и мышкой юркнула на дальнюю скамью. И тут же с удивлением заметила, как на столе словно сама собой материализовалась третья чашка.

Так вот что имел в виду Кас, когда говорил о том, что нечисть стала сильнее. Они теперь могли вообще не показываться. Интересно, дело в источнике или в сыре? Они вообще его съели? Надо бы спросить…

– Кстати, о документах и их копиях, – заговорил Кас, подводя гостя к столу и усаживая за него. Конрад даже крякнул при приземлении. – Прошу прощения, что нечаянно подслушал ваш разговор, однако не могу не поделиться. Видите ли, сола Розвуд рассказала о вашем щедром предложении.

– П-правда? – пробормотал Конрад, не испытывая, впрочем, никакой радости от услышанного. – И… что же вы о нём думаете?

– О, я считаю, что предложение отличное, – доверительно сообщил маг, склоняясь ближе к старосте, отчего у того дёрнулся глаз. – Но, видите ли, в нём слишком много неизвестных.

– Это каких же? – просипел староста, оттягивая воротник.

Я затаила дыхание. Это был отличный момент, чтобы спросить про пункт о прилегающих к сыроварне землях.

Лично мне было бы ну очень интересно послушать, как выкрутится Конрад – и выкрутится ли. Однако спросил Кас о другом.

– Квартира в Бривертоне.

– А что с ней? – напрягся староста.

– Это вам лучше знать, – невозмутимо парировал маг. – Однако я считаю, что прежде, чем подписывать договор, сола Розвуд должна лично взглянуть на арендуемую жилплощадь.

Я с уважением посмотрела на мужчину. Отлично же завернул! И ответа не дал, и отсрочку выбил. Идеально.

– Но… боюсь, я не смогу вырваться из деревни в ближайшее время, – заюлил Конрад, косясь на меня. – Однако готов дать своё честное слово, что квартира более чем достойная!

Ну разумеется. Кто бы сомневался.

– К счастью, я готов лично проводить солу в город хоть завтра! – с готовностью обнадёжил Кассиан. – Разумеется, если вы выделите нам ещё одного коня для поездки.

– А как же ваша работа? – слабо возразил староста и встрепенулся. – К слову, а что вы здесь делаете, сол Кроу? Мне казалось, вы отбыли искать блудня.

– Я только что вернулся, – поделился маг. – Блудня, кстати, не нашёл. Но ловушки расставил. Заглянул, вот, по старой дружбе к соле. Вы знали, что мы с ней давние приятели? Хотел проверить, как дела. А тут вы.

Староста скривился так, словно съел лимон. Зато Касси-

ан буквально лучился дружелюбием, нависая над собеседником.

– Какое счастье, что на болотах блудня не оказалось, – процедил староста. – И вы так быстро это выяснили.

– На холмах, – педантично поправил Кас.

– Что?

– Вы отправили меня на холмы.

Конрад озадаченно моргнул. Зато улыбка Каса стала запредельной.

– Да, разумеется, – промямлил староста. – Я просто оговорился. Бывает.

Спорить Кассиан не стал. Посмотрел за окно и картинно вздохнул.

– Ну что ж. Жаль, что дольше остаться не смогу. Нужно идти обозревать окрестности. Но сначала надо заглянуть в деревню. Конрад, составите мне компанию? Заодно по пути дам вам подробный отчёт!

Староста пытался мычать что-то протестующее – однако против решительно настроенного мага, источающего агрессивное дружелюбие, у него не было ни шанса. Так что не успела я и глазом моргнуть – а мужчины уже покинули сыроварню. Кассиан ещё успел обернуться и одними губами прошептать:

– Завтра.

Я рассеянно кивнула, изумлённо проводив гостей взглядом. После чего поискала взглядом Отто. Призрака видно не

было. Зато из-за печки осторожно высунула голову Биба.

– Так это… – пискнула она. – Убивать нас не будут, что ль?

– Точно не сегодня, – озадаченно прокомментировала я и спохватилась: – Биба, вы сыр-то съели? Как себя чувствуете?

– Так вчерась ещё, хозяюшка! – оживилась домовушка. – Спасибо тебе сердечное! Уж как ты его силой напитала, не передать! Теперь точно не пропадём.

Я задумчиво покивала. Силой напитала значит…

И чуть не подпрыгнула от догадки.

Силой? Напитала силой?

В смысле, магией?

В памяти проскользнуло размытое воспоминание из детства Мелиссы. Кажется, мать рассказывала ей, что раньше их предки умели делать волшебный сыр.

Но насколько волшебный?

– Отто! – позвала я. – Отто, ты куда пропал?

Призрак нашёлся не сразу. Я успела сбегать проверить спящего Марика, обыскать верхний этаж и даже заглянуть в подвал.

– Что тебе нужно, неугомонная девица? – спросил призрак, чинно выплывая из стены посреди коридора, когда я уже пошла на второй круг.

– Где тебя носит, когда ты нужен? – возмутилась я.

– Источник проверял, – расщедрился на объяснения он. – Поток стал шире. Ещё немного – и будет заметен извне.

Вот честно, это меня на данный момент вообще не волновало.

– Ты мне вот что скажи, – выпалила я, подаваясь вперёд. – Сыр, который мы делаем, он волшебный?

– Мы? – иронично переспросил Отто, но глаза алчно блеснули. – Уже готова признать себя частью семьи?

– Ой, не придирайся! Так что?

Призрак задумчиво пожевал губами. И медленно поплыл в кухню. Я нетерпеливо двинулась следом.

– Смотря что ты хочешь, – выдал он, наконец, зависнув посреди кухни. – Надеюсь, что-то стоящее?

– Лекарство хочу, – заявила я. – Для Марика – чтобы перебить эффект от пирожков. Но как это сделать, не знаю. Объяснишь?

Полупрозрачные губы едва заметно дрогнули в победной улыбке. Однако комментировать он не стал. Вместо этого обернулся к кладовой и пожал плечами.

– Молоко где брать будешь?

– Оно не понадобится, – твёрдо заявила я. – У меня со вчера осталась сыворотка, сделаю рикотту. А вот как быть с магией, не знаю.

Сыворотку я проверила, пока носилась по сыроварне. Запах был чуть сладковатый, без каких-либо примесей, и я лишний раз порадовалась наличию такой прекрасной кладовой. Которая, судя по всему, работала почти как холодильник.

Теперь Отто улыбнулся уже открыто.

– Что ж, разжигай огонь. Объясню, что делать.

Я с облегчением выдохнула. Пусть Кассиан и сказал, что с Мариком всё будет хорошо, всё же стоило перестраховаться.

– Биба, – позвала я, ища глазами домовую. – Мне бы костёр развести. Или, хотя бы, горелку.

Последнюю фразу я сказала скорее в шутку – откуда бы здесь взяться горелке. Их наверняка и в мире-то не существует…

Однако в следующий момент из кладовой послышался грохот.

Несколько секунд я ошарашенно пялилась в темнеющий проём, после чего в два шага преодолела расстояние и замерла уже на пороге кладовой.

В котелке лежала горелка. Обычная такая, в форме конфорки, с прикрученным к ней газовым баллоном. Красненьким.

Я сдавленно хихикнула, беря в руки новое приобретение. Надо было сразу плиту просить, что уж. Однозначно удобнее бы вышло.

Но сейчас больше волновало другое. Догадка, внезапно возникшая в голове. Ничем, в общем-то, не подтверждённая. Однако требующая немедленной проверки.

– А можно мне, пожалуйста, кусочек сычуга? – попросила я, почему-то шёпотом. Ничего не произошло. – Или, *хотя бы*, бутылёк с пепсином?

Послышался глухой стук и бульканье. Я встала на цыпочки, вытягивая шею и с опаской заглядывая через край.

В котелке лежал пепсин. То самое вещество, которого мне столь отчаянно не хватало для приготовления сыра. Да-да, в сычуге сворачивал сыр именно он. А тут – уже обработанный, в чистом виде.

Всхлипнув, я вытащила пластиковый флакон и прижала к себе. В голове до сих пор не укладывалось, что всё вот так просто. Обычная словесная формула? Добавь к запросу «хотя бы» и проси чего хочешь?

– А можно мне?.. – начала я дрожащим голосом.

– Хватит, – прозвучал за спиной жёсткий голос Отто. – Побереги магию, тебе ещё сыр варить.

– А он что, на моей магии работает? – ничуть не удивилась я.

– Сейчас, пока находится в сберегающем режиме – да. На пару запросов накопленных от разбуженного источника сил ему хватило, потом начнёт жрать тебя. Я не просто так ставил ограничения.

– Погоди… – Я обернулась к призраку. – Ты что же, *знал*, как он работает?

– Разумеется, – невозмутимо подтвердил он. – Это ведь мой артефакт. Гномьей работы, между прочим. Стоил целое состояние. Таких в мире-то всего пара штук. Так что лучше ты про него не распространяйся.

Я ещё раз ошарашенно посмотрела на котелок. И сглот-

нула. Артефакт, надо же. Целое состояние? Серьёзно?

– Но почему его тогда не украли? – удивилась я. – Тут же почти все комнаты рядом со входом обчистили.

Отто развёл руками.

– Не утащили. Он тяжёлый, знаешь ли. Ну, и на нём ведь не было написано, что он артефакт.

– С ума сойти, – дала исчерпывающую оценку я. И, развернувшись, медленно зашагала к столу.

От открывшихся перспектив медленно кружилась голова. Однако прежде, чем лезть с вопросами к Отто, я соорудила на столе подобие плиты.

С помощью домовых натаскала со двора плоских камней и выложила полукругом, создав посреди кухни некое подобие очага. Всё-таки ставить трёхлитровую кастрюлю на горелку я поостереглась. Выглядела она довольно хлипкой.

И лишь пристроив кастрюльку и поставив её нагреваться (благо, зажигалка имелась), потребовала рассказа от Отто.

– Ну что ты пристала, – проворчал он, пристраиваясь рядом. – Артефакт как артефакт. Портальный. Ну… почти.

– Так портальный или почти? – нахмурилась я.

Призрак картинно закатил глаза. И всё-таки обрисовал основной принцип действия.

Оказывается, котелок был невероятно мощным артефактом. Он действительно был способен дать просящему всё, что он просил. Однако тратил при этом прорву магии, так что злоупотреблять им не стоило. К счастью, и слушался он

одного-единственного хозяина. Которым в данный момент по праву наследования являлась я.

По запросу хозяина он мог скопировать и предоставить практически любой объект. Главное, чтобы сам хозяин представлял, что именно ему нужно. Однако в данный момент он работал в ограниченном режиме. И дело не только в том, что он реагировал лишь на словесную формулу. Помимо этого, вместо того, чтобы копировать нужный объект, котелок его попросту перемещал из того места, где он до этого находился.

То есть, работал как портал.

– А коза? – задала я волнующий меня вопрос, тихонько помешивая нагревающуюся сыворотку. – Козу-то я не заказывала!

– Да неужели? – возразил призрак. – Кажется, я слышал что-то о том, что тебе просто необходима газонокосилка. Или, цитирую, хотя бы, коза.

Я замерла. Неужели, действительно было такое? Навскидку вспомнить не удавалось, но я допускала, что когда-то действительно могла попросить что-то подобное.

– Хорошо, – сдалась я. – Но – я ведь просила козу. Не демона!

– А простых живых существ артефакт перемещать не может, – припечатал Отто. – Но тебе очень хотел помочь. Поэтому нашёл максимально похожий экземпляр.

– Да где ж он похожий?! – возмутилась я. – Её даже не

подоить!

– Так ты и не для молока просила козу. Твой запрос был в том, чтобы она жевала траву и гоняла меня. Что просила, то и получила.

– Но она же не траву жуёт! А одежду! И тебя не гоняет, между прочим!

– Зато не так давно прогнала со двора ночных незваных гостей, – напомнил он. – Всё это незначительные отклонения от запроса. Основная суть осталась той же.

Я закатила глаза, но спорить не стала. На поверхности сыворотки начали появляться мелкие пузырьки, говорящие о том, что до закипания уже недалеко. А этого ни в коем случае было нельзя допустить.

– Кулинарный термометр-то у котелка можно попросить? – проворчала я.

– Можно, – хмыкнул Отто. – Но сейчас он тебе без надобности. Я тебе и так скажу, что температура подходящая. Приступай.

По рецепту рикотта готовилась при температуре около девяноста градусов. И это был отличный способ вытянуть из сыворотки весь тот белок, что в ней остался после варки творога или обычного сыра.

Помню, когда я притащила домой найденный в интернете рецепт, бабушка поначалу ворчала. Мол, нечего страдать ерундой – из сыворотки можно прекрасно испечь пирожки. Или выпить как есть.

Но фокус в том, что после приготовления рикотты сыворотку тоже вполне можно пустить на пирожки, блины и питьё – если не смущает небольшое содержание уксуса. Так что бабушка со временем оттаяла. Ну, и ещё попросту привыкла к бутерброду с рикоттой по утрам. Всё-таки, страшная вещь – привычка.

Мне же приготовление рикотты всегда доставляло удовольствие. Как минимум потому, что, в отличие от всех остальных сыров, здесь напрочь отсутствовало перемешивание. Во всяком случае, перемешивание в традиционном понимании сыроделия. Нет сырного зерна – нет проблем.

В последний раз взглянув на Отто, я решительно взялась за бутылку с уксусом, полученную вчера у Берты. Прикинула, что на три литра мне потребуется примерно шесть столовых ложек – и начала осторожно вливать уксус по краешку кастрюли.

Буквально через несколько секунд белок уже начал сворачиваться и собираться наверху крупными белыми хлопьями. Оценив результат, я добавила ещё одну столовую ложку уксуса – для верности, – и начала осторожно отцеплять шумовкой белую массу от краёв.

Отходило, к слову, прекрасно. Обычно я предпочитала готовить рикотту из свежей сыворотки, но эта неплохо сворачивалась и простояв сутки в кладовой. Не иначе, там тоже присутствовала какая-то магия. А может, дело было не в кладовой, а во мне? Как бы разобраться во всех этих магиче-

ских нюансах…

– Молодец, – похвалил Отто. – А теперь, смотри, пока мешаешь, представляй, как этот твой приблудыш встаёт на ноги.

– Не приблудыш, а Марик, – процедила я, осторожненько продолжая отцеплять шумовкой рикотту от стенок. – Продолжишь в том же духе – вызову некроманта. У Каса как раз есть знакомый.

Призрак пренебрежительно фыркнул, но продолжать не стал.

– Хорошо. Как мальчишка встаёт на ноги. Это придаст сыру определённый эффект.

Я с сомнением покосилась на Отто.

– И всё? – уточнила я. – Это и есть вся наука? При варке сыра представлять, что он должен делать?

– Разумеется, нет! – возмутился он. – Однако ничего сложнее ты сейчас не осилишь. А нам надо всего лишь подстраховать мальчишку, чтобы не было последствий. Так что сейчас у тебя получится универсальное лекарство. Слабенькое – но в данном случае этого будет достаточно.

Спорить я не стала. В конце концов, в магии я разбиралась весьма посредственно – лишь в рамках того, что до сих пор успело мне присниться из памяти Мелиссы. А про сыр она, похоже, и сама ничего не знала. Так что в этом вопросе приходилось полностью полагаться на Отто.

Впрочем, судя по тому, как хищно сверкали глаза призра-

ка, он был вполне доволен моей работой. Да и запястья вполне знакомо окутывал сизый дымок. Он был не таким густым, как в прошлый раз, и не стремился моментально покинуть моё тело – так, слегка клубился над белыми хлопьями рикотты.

– Умница, – повторял Отто. – Вот так. Ещё чуть-чуть. А теперь представь, как из этого твоего Марика уходит зараза. Вот так! Просто превосходно! А теперь – как затягиваются раны… Как восстанавливаются магические силы… А теперь…

– Я снимаю, – отрезала я, догадавшись, что призрак уже просто развлекается за мой счёт. – Понятия не имею, что ты там напридумывал, но ты сам сказал: нам нужно универсальное лекарство, а не вот это вот всё.

Отто насупился и отлетел в сторону. Я же придвинула к себе дуршлаг, застеленный очередным куском всё той же несчастной простыни. И принялась выкладывать в него хлопья. Сизый дымок никуда не делся – обвил запястья тонкими белёсыми браслетами и притаился.

Жидкость стекала плохо, но я особенно никуда и не спешила. Выложила в дуршлаг всё, что смогла выловить, и сладко потянулась. В теле ощущалась небольшая слабость, но и всё. Перед глазами не темнело. Да и в обморок я падать явно не собиралась. Неужели, источник действительно настолько сильно помогал?

– Превосходно, – ещё раз пробормотал Отто, подлетев к

дуршлагу и заглянув внутрь. – Какой прекрасный продукт. Сыровато, конечно, есть, над чем поработать. Но для первого раза… Девочка, да у тебя талант! Чуть-чуть подучить – и…

– Но-но! – возразила я. – Больше я варить сыр не буду. Кажется, мы это уже обсуждали!

Меня даже передёрнуло от этой мысли. Ведь рикотта – это действительно так, побаловаться. Да и хранилась она не дольше недели. А вот настоящий сыр…

О-о, настоящий сыр – это много часов перемешивания зерна. Это больная спина и постоянный недосып. А потом – пресс, посол, температурный режим и влажность. Камеры вызревания, плесень, грибок! И это я ещё не касалась вопросов пастеризации!

– Нет уж, ни-за-что! – решительно добавила я.

– Ага, – ничуть не поверил Отто. – И именно поэтому ты заказала этот свой… пепсин.

Бутылёк с ферментом лежал на углу стола, потому что я до сих пор не решила, куда его спрятать. И, откровенно говоря, я и сама не представляла, зачем попросила его у котелка. Временное помутнение, не иначе. Я ведь не планировала больше варить сыр.

Совершенно точно!

Приняв решение, я с силой встряхнула запястьями. И сизый дымок развеялся, словно и не было. Да, вот так однозначно было спокойнее.

Призрак только головой покачал, глядя, как я с важным видом запихиваю флакон с пепсином в самый дальний угол кладовой – чтобы уж точно на глаза не попался, больше никогда.

Лечебная рикотта превзошла все мои ожидания. От одной маленькой ложечки разбуженный Марик моргнул голубыми глазищами и с недоумением уставился на меня.

– Лисса? – пробормотал он. – Что со мной было?

– Отравы наелся, – вздохнула я. – Пообещай мне, что пирожки от старосты больше есть не станешь. Да и вообще принимать чужие сомнительные угощения.

Спорить паренёк не стал – похоже, и сам испугался получившегося эффекта. А через пару минут – вовсе подскочил и улетел во двор, помогать Бобе, сколько бы я ему ни кричала бегать помедленнее. Кто бы меня слушал.

Что ж, во всяком случае, рикотта точно подействовала.

Спрятав остатки сыра в кладовой рядом с пепсином, я в последний раз оглядела собственный наряд. И направилась на второй этаж, искать, во что переодеться.

А ещё – собирать вещи для завтрашней поездки. Кассиан пообещал заехать прямо с утра.

Глава 6

Кассиан

Наблюдать выражение лица Конрада, которого я буквально волоком вывел за дверь, было бесценно. Деревенский староста юлил, выкручивался и всячески пытался убедить меня в том, что ехать в город нам с Мелиссой не только не обязательно, но даже и вредно. Так старался, что даже покраснел, бедняга.

Возможно, в другое время я бы даже ему посочувствовал. Какое мне, в конце-то концов, дело до местной власти. Моё дело было довольно простым – выяснить, есть ли в окрестностях Кезеровки нечисть. Только и всего. До людей мне дела не было.

Во всяком случае, именно так я считал до недавнего времени. Примерно до тех пор, пока не увидел потную жирную ладонь Конрада на хрупком плечике Мелиссы.

Кто-то мог бы сказать, что я ревную… Ничуть. Да и с чего бы? Просто я вдруг осознал, что Конрад стал мне резко неприятен. Только и всего.

Именно об этом я думал, выводя деревенского старосту за дверь сыроварни, и позже – к воротам через двор. С трудом удерживаясь от того, чтобы выпихнуть его отсюда пинком под зад. Рано. Всё-таки, рано.

Сперва бы до города доехать. И проверить, что там этот

слизняк намешал в свои несчастные пирожки. И лучше, если поездка эта будет происходить под благовидным (для старосты) предлогом. Незачем ему знать об истинной причине нашей поездки. Совершенно незачем.

– Так коней-то считайте, что и нет, – мямлил деревенский староста, выходя за ворота сыроварни. – Как я вам выдам то, чего не имеется?

– Предлагаете мне наведаться в соседнюю деревню? – сдержанно уточнил я, украдкой косясь на заросли.

Из сорняков торчали рога. Приметные такие. Белые, с пробегающими по ним красными искорками. И, признаться, я до последнего ждал, что демон выскочит из кустов и набросится на старосту.

Это было бы идеальным вариантом – я бы и демона поймал, и Конрада мог спасать не слишком рьяно. Глядишь, ушлый староста и поостерёгся бы продолжать наведываться к соле Розвуд.

Увы, демон оказался умным и предпочёл лишний раз не нарываться.

Возможно, и к лучшему. С учётом моей ситуации, скандалы мне были совершенно не нужны. А если боевой маг откажется спасать мирного жителя от демона, скандал, к сожалению, неизбежен. Скандалы мне сейчас были совершенно не на руку.

Я попытался припомнить, сколько же мне осталось времени до снятия проклятой метки (вроде, уже недолго?), но

Конрад прервал мои размышления.

– Что вы, не надо никуда ехать! – Он замахал руками. – Зачем соседей вовлекать! Найду я вам лошадку, найду, конечно!

Я удовлетворённо хмыкнул. Вот сразу бы так.

А ещё лучше, если бы Конрад вовсе сознался в своих сомнительных делишках. Если я правильно понял схему, он годами собирал налоги, которые после этого никуда не передавал. По бумагам-то Розвуды, судя по всему, землями не владели. Иначе они бы просто не могли не перейти по наследству.

Уверен, староста неплохо так поднялся за счёт этих денег. Так что вернувшаяся Мелисса сейчас была ему как кость в горле. Очевидно же, что рано или поздно кто-нибудь да начнёт задавать вопросы. И выкручиваться Конраду не хотелось. Гораздо проще было бы вернуть наивную девчонку обратно в город, поманив хорошей жизнью. А когда она спохватится, тогда уже… тогда уже будет поздно. По документам всё будет улажено, не придерёшься.

А уж какими методами он этого добился – дело десятое.

По-хорошему, стоило бы его прямо здесь и сейчас прижать за эти несчастные пирожки. Да что там, я бы так и сделал – что бы я там ни говорил Мелиссе, полномочия у меня были. Однако…

Меня вовсю одолевали сомнения. Что-то у меня активно не сходилось. Вот никак.

Староста, конечно, был тем ещё засранцем. Однако… не покидала меня мысль, что сам бы он не додумался опоить девушку для того, чтобы получить земли. Да и зелья эти было крайне сложно достать. А значит, в этой схеме имелся кто-то второй.

Но вот кто?

Именно это я планировал выяснить полчаса назад, прячась в засаде.

Чего я не ожидал – что этот, гм, бессмертный начнёт приставать к Мелиссе. В первый момент, увидев ладонь, лежавшую на обнажённом плече, я едва сдержался. Хотелось ему эту самую руку оторвать. И запихнуть в… куда поместится, в общем-то.

Остановила та самая мысль – что в данный момент скандалы мне совершенно не нужны. Вот избавлюсь от метки, и тогда уже…

И всё же, сколько мне осталось?

– Кобылка, правда, плохонькая совсем, – посетовал Конрад. – Но вы и сами видите, в каком состоянии деревня. Где уж тут взяться хорошим лошадям.

Кажется, у меня дёрнулся глаз. А ещё внутри взметнулась совершенно иррациональная злость. Видел я состояние деревни, конечно, видел. А ещё понимал, что не просто так всё здесь пришло в упадок – я ведь несколько раз слышал, как местные друг другу жаловались на чересчур высокие налоги. Которые не позволяли как следует отремонтировать забор,

например.

И у Конрада ещё хватало совести жаловаться на состояние деревни?

– В самом деле? – ехидно уточнил я. – Разве ваш землевладелец не должен заботиться о состоянии деревни?

Староста замахал руками.

– Ну что вы! Ему совершенно нет до нас никакого дела! Да и что с нас взять? Деревенька-то бедная…

– Однако вы ведь исправно платите налоги, я прав? – уточнил я, пристально глядя на собеседника. И прекрасно понимая, что ничего он никому не платит. – Знаете, я мог бы поговорить с ним. Назовите его имя – и я навещу его при следующем визите в столицу. Вы ведь… помните, как его зовут? Или мне стоит поискать в архивах?

Зря я это сказал, ох зря. Потому что в ответ глаза старосты полыхнули такой злостью, что стало очевидно: он это не проглотит.

Впрочем, уже через секунду он вновь расплылся в радушной улыбке.

– Ну что вы, сол Кроу! Зачем утруждаться? Да и не должны касаться эти вопросы столичного мага!

– Мне совсем не сложно, – процедил я, уже жалея, что вообще поднял эту тему.

– А кобылку мы найдём, – продолжал Конрад, словно бы не расслышав моих слов. – Конечно, найдём. Не может же сола Розвуд ехать в город на полудохлой кляче. К слову, вот

и деревня. Заходите на рассвете – я вам и ключи от квартиры выдам, и кобылу.

Я только мрачно кивнул. Меня не покидало плохое предчувствие, что староста мне ещё припомнит излишнее любопытство. И оставалось только догадываться, чем мне это грозит.

А я ведь так толком ничего и не выяснил.

Мелисса

Новое утро началось не с кофе. Новое утро началось с драки.

Незадолго до рассвета в мою комнату ворвалась Биба, потрясая кухонным полотенцем (бог знает, где она его взяла). Растолкала, растрясла и с трудом, но всё же донесла одну простую мысль:

Коза прокралась в кладовую и ЖРЁТ ПИРОЖКИ!!!

На спасение отравленной сдобы я собралась быстро. Выскочила за дверь спальни, подхватила тяпку (лучший боевой инструмент, скажу я вам) и влетела на кухню, освещённую тусклым светом, льющимся откуда-то с потолка. Босая, заспанная, с растрёпанными волосами и свирепым выражением на лице.

Вид у меня, судя по всему, был боевой и очень грозный. Потому что коза, обернувшись на мои шаги, ошарашенно застыла. Несколько секунд молча рассматривала меня. После чего глаза сверкнули красным. Изо рта выпал недожёванный

пирожок.

Тот самый. Который мы с Касом собирались сегодня везти в город на экспертизу!

И вот как я ему буду объяснять, куда делся материал для анализа?!

– Ах, ты! – прошипела я.

Хватанула ртом воздух. Переступила с ноги на ногу. И добавила:

– Ты-ы!!!

– Ме-е-е! – насмешливо проблеяла коза. Мол, ну, договаривай.

– На фарш пущу, – пригрозила я и поудобнее перехватила тяпку. – А потом подою.

Пожалуй, это был первый раз, когда я видела, как коза закатывает глаза. С чувством так. Выразительно.

А потом – случилось помутнение, не иначе. Я ведь не планировала на утро ничего экстремального. Честное слово, не планировала. Хотела спокойно одеться. Выпить чаю с остатками рикотты…

На деле всё вышло иначе.

Сперва я гонялась за козой по кухне. Пыталась достать демона (с каждым днём в это верилось всё сильнее) то тяпкой, то полотенцем. Как именно у меня в руках оказалось то самое кухонное полотенце – загадка.

В какой-то момент в кухню выглянул заспанный Марик. И тут же запрыгал на месте от восторга – ну ещё бы, не каждый

день увидишь, как столичная аристократка перелезает через стол, чтобы достать загнанного в угол демона.

К слову, именно в этот момент я выяснила, что загнать демона в угол недостаточно. Он, зараза, оказывается, прекрасно бегает по стенам и потолку. Пожалуй, узнай я об этом пораньше – вообще бы не начинала преследование.

В общем, козу я так и не поймала. Зато времени после гонки осталось предостаточно. Так что я даже успела привести себя в порядок перед отъездом – как могла, умылась в помывочной и переоделась в одно из найденных наверху платьев.

Несмотря на то, что они, по словам Отто, принадлежали матери Мелиссы, сохранились наряды на удивление хорошо. Ни пыли, ни потёртостей, ожидаемых для такого возраста. Даже следов моли я не нашла. Чудеса, да и только… Или, вернее, магия?

Вот бы и мне научиться сохранять вещи. Вчера, перед сном, я несколько раз пыталась использовать заклинание стазиса на остатках рикотты… Не получилось. Всё-таки, для восстановления навыков мне требовалось больше времени.

Кас появился на пороге сыроварни ровно на рассвете, как и обещал. Постучался в дверь, вошёл на кухню. И, кажется, искренне удивился, обнаружив нас с Мариком мирно пьющими чай.

– Доброе утро, сола Розвуд, – поздоровался он, осторож-

но присаживаясь на край скамьи. – Рад видеть, что вы уже встали.

Мы с Мариком многозначительно переглянулись. Потом одновременно покосились на окно, через которое не так давно удрала коза… И промолчали. Я придвинула Касу горшок с кашей и миску – всё-таки, Биба у нас была настоящей волшебницей! Пока я гонялась за Зорькой, она ещё и еду приготовить успела.

К слову, она, кажется, умудрилась отыскать в доме другую печь – или же просто плиту. Во всяком случае, ту, что в кухне, она при мне не топила.

Кас отказываться от еды не стал. Выгреб в миску остатки каши и присоединился к нам.

– Защиту буду ставить уже на улице, – сообщил он, закончив с завтраком. – И лучше бы вынести все вещи наружу до этого момента. Магический фон тут слабый. Так что после того, как я всё настрою, лучше как можно меньше тревожить контур. Ты ведь… собралась?

Во взгляде мелькнуло лёгкое беспокойство. Неужели, думал, что я по какой-то причине не справлюсь самостоятельно?

Однако причина вскрылась довольно быстро. Стоило Касу увидеть мою дорожную сумку, как он с облегчением выдохнул.

– Это всё? – на всякий случай уточнил он. – Никаких сундуков?

– Мы ведь всего на день едем, – успокоила я. – Плюс вещей у меня немного. Да и чем меньше веса, тем легче лошадям.

Всё-таки, им ещё повозку тащить. Или на чём мы там поедем?

Кассиан смерил меня каким-то странным взглядом и пожал плечами.

– Да, в этом ты права. Что ж, если готова – идём. Буду ставить защиту. Марик, из дома – ни ногой, это понятно? Нечисти это тоже касается, но вас не впустит и не выпустит. Вода у вас есть, еда тоже…

Говорил он это уже на пути к выходу. Оказавшись на улице, Кас развернулся к сыроварне лицом, опустил мою сумку на траву и начал шевелить пальцами, выплетая узор заклинания. И только теперь я спохватилась, вспомнив, что хотела сказать.

– Подожди! – выдохнула я, хватая его за запястье.

И тут же опустила, поймав напряжённый и какой-то излишне пристальный взгляд мужчины. Быстро облизнула губы. Зажмурилась, досчитала до десяти и выпалила:

– Помнишь, я вчера говорила тебе про вектор?

– Что он может быть сбит? – уточнил Кассиан чуть хриплым голосом и кивнул. – Помню. Но, поверь, ты ошибаешься. Вчера, в деревне, я проверил ещё раз: вектор верный.

– В деревне – да, – согласилась я. – Вернее, пока да. Но скоро и там надо будет пересчитывать… Как бы тебе объяс-

нить…

– Объясни, как есть, – вздохнул Кас и потёр лоб. – В чём дело, Мелисса? Не надо ставить защиту?

– Надо! Конечно, надо! Просто…

– Что?

– Источник.

Я не смотрела на мужчину – старательно прятала глаза, – но, кажется, слышала, как он закатывает глаза.

– Какой именно?

Что ж… это в любом случае в моих интересах. Раз уж я еду в город, хочу знать, что защита, установленная магом, будет работать.

– Тот, что находится под сыроварней, – нехотя пояснила я и скривилась. – Видишь ли… под сыроварней есть источник магии, и он начал просыпаться.

Повисла тишина. И я рискнула украдкой поднять глаза на мужчину. Он смотрел… Божечки, он смотрел так, словно призрака увидел.

– Что ты сказала?

Кассиан

– Что ты сказала? – Не то, чтобы я страдал выборочной глухотой… Однако конкретно сейчас слух меня однозначно подводил. Ну, потому что того, что я услышал, быть не могло. Просто не могло – и всё тут.

Современные источники магии находились в тех местах,

где когда-то гнездились драконы. Драконы сами по себе были сутью магии. И после того, как они вымерли, именно её они и оставили этому миру. Магией пропиталась почва, где они обитали. Магия присутствовала в костях и останках древни драконах.

И именно по этой причине источники магии не могли появляться в новых местах. Это было… противоестественно! Исчезать они могли, да. В основном – в местах прорывов, где рвалась ткань миров. Но не появляться!

И тем не менее…

Быстрая проверка выдала однозначный результат: вектор действительно изменился. Совсем незначительно – но всё же. Другая проверка засекла крохотный всплеск магии – совсем рядом. Буквально в радиусе сотни метров. Почти неразличимый. Если не знать, что искать – и не заметишь. И всё же… Всё же!

– И давно? – уточнил я и потёр шею. Возникло ощущение, что ворот рубашки не даёт дышать. Но нет, он был распущен. Тогда почему мне казалось, будто воздуха не хватает?

– Пару дней, – донёсся сквозь пелену голос Мелиссы, и я едва не застонал.

– То есть, в тот момент, когда ты буквально выпала из стены мне на руки… – Кстати, я ведь позже ещё раз проверил – в том месте, откуда появилась истощённая Мелисса в тот злополучный день, прохода не было.

– Я как раз шла от источника, да, – закончила она и сму-

щённо улыбнулась.

Смущённо улыбнулась!

После того, как воочию увидела место силы!!!

Да каждый из таких источников охраняют как зеницу ока – мышь не пробежит. Каждый из таких источников бесценен. Тех, кто удостаивается чести хотя бы издалека посмотреть на останки драконов – единицы.

А она вот так запросто об этом говорит!

– Мрак! – выругался я и взлохматил волосы. – Мелисса, да ты хоть понимаешь?.. Ты хоть!

Я замолк и с силой растёр лицо. Наверняка это было ошибкой. Обыкновенной ошибкой в расчётах. Мне, конечно, давно не пятнадцать, чтобы так глупо попадаться, и всё же…

Прикрыв глаза, я максимально сосредоточился и ещё раз просканировал пространство.

Источник был. Совершенно точно, был.

Мрак!

– Я должен доложить, – пробормотал я, открывая глаза. – Обязан сообщить. Министерство пришлёт сотрудников – и…

– Но-но-но! – рявкнул знакомый голос. И я, дёрнувшись, уставился на Отто. Призрак висел в воздухе прямо передо мной. Покачивался на месте, сверкая красными глазами и выпуская голубоватые всполохи. Вид у него, надо заметить, был угрожающий.

– Никто никого не пришлёт, – продолжил он. – Это наша земля. И только наша. И источник – тоже наш.

Резко выдохнув, я помотал головой. Посмотрел на настороженную Мелиссу. Обернулся на Марика, притихшего на пороге. В голове понемногу прояснялось. Ведь, в конце концов, ничего сверхъестественного не произошло. Наверняка, это было обычной ошибкой в расчётах…

Так, стоп!

Я выпрямился, поправил воротник и одёрнул рукава. Надо было собраться с мыслями.

Прежде всего, Отто был прав – если земли нейтральны, то мне действительно не стоило никому говорить об источнике. Особенно до тех пор, пока не найдены документы на землю. Потому что клочок вокруг сыроварни ни для кого не будет аргументом. Придут, выселят Мелиссу, землю заберут в пользу короны – тут всего-то один сад. Никто и внимания не обратит.

Кстати! А не источник ли послужил причиной того, что Конрад так усиленно пытался подсунуть Мелиссе договор аренды? Вряд ли, конечно, сам он представлял реальную ценность старой сыроварни. Тогда староста бы точно действовал куда решительнее.

Однако если допустить, что кто-то за ним в самом деле стоит…

Нет, об этом тоже подумаю позже. Не сейчас. Сейчас нужно окружить сыроварню защитой – и выдвигаться в путь.

Из хороших новостей – защиту можно было завязывать прямо на источник. А это означало, что структуру я мог делать более сложной – не слетит. Например, прописать запрет на проход демонов и посторонних людей (что немаловажно), а нечисти и Марику наоборот разрешить ходить туда-сюда.

Идеально.

Выплетая заклинание, я поражался изменчивости судьбы. Ведь каких-то пять лет назад я выговаривал Деклану, чтобы оставил в покое эту девчонку. Говорил, что она обычная скучная пустышка. Да, привлекательная – но на этом достоинства солы Розвуд для меня заканчивались.

Теперь же – каждый день рядом с этой девушкой словно испытывает мою выдержку. Стоит только мне решить, что я уже неспособен удивляться, как она подкидывает что-то новое. Прирученная нечисть. Призванный непонятно откуда демон. Источник магии, возникший из неоткуда. Что нового я узнаю завтра?

Интересно, если бы я мог предположить хоть что-то подобное тогда, в академии, стал бы я соперником Деклану?

Мысль неприятно царапнула. Я всегда считал, что ссориться с лучшим другом из-за девушки – недостойно. Девушки приходят и уходят, а друг… Мы ведь росли вместе. Нет, едва ли я бы мог с ним так поступить. Отошёл бы в сторону и не стал ввязываться в это противостояние. Или стал бы?

К счастью, узнать этого мне было не суждено. Во время той памятной вылазки Деклану повезло куда больше, чем мне. Так что спустя год наши пути разошлись. Он пошёл на повышение. Мне же это не грозило – по крайней мере, до тех пор, пока не избавлюсь от проклятой метки. До чего, к слову, осталось не так уж долго.

Так что в данный момент я слабо представлял, где сейчас находится Деклан. Да и его чувства к Мелиссе, уверен, давно угасли. Всё-таки, целых пять лет прошло.

Не то чтобы его чувства меня касались, разумеется. Все эти рассуждения были исключительно гипотетическими.

Ну, или мне хотелось так думать.

– Я закончил, – выдохнул я, опуская руки. – Нечисть, Марик и мы вдвоём можем ходить сквозь барьер беспрепятственно. Призрак – тоже. Остальные не пройдут.

Девушка с благодарностью улыбнулась, и я невольно отзеркалил эту улыбку.

– Бери пирожки – и поехали, – закончил я и замер, выискивая взглядом корзину.

Мелисса на секунду замялась – а потом натянуто улыбнулась.

– А на чём же мы поедем? Каре… Экипаж за домом? Идём туда?

– Экипаж? – фыркнул я. – Ты вообще видела эти дороги? Тут только телега проедет.

Девушка напряглась, а я… только сейчас вспомнил о

небольшом таком нюансе, на который почему-то не обратил внимания раньше. Мелисса была в платье. Как будто в самом деле рассчитывала на комфортную прогулку. Неужели, действительно считала, будто я найду ей повозку в этой глуши?

– Мы поедем верхом, – сдержанно сообщил я. – Стоило, конечно, сразу предупредить, но как-то вылетело из головы. Надеюсь, ты не расстроилась?

Судя по взгляду – она расстроилась. Да ещё как. Лицо вытянулось, на щеках заиграл румянец. А ещё на лице проскользнуло нечитаемое выражение – страх? Я поспешил сгладить впечатление:

– Но… если хочешь, я готов подержать твои вещи и корзину с пирожками, пока ты переоденешься. Кстати, где она? Стазис же не слетел?

Мелисса зло сощурилась и поджала губы. Но спустя секунду она ехидно улыбнулась и сунула мне в руки сумку. А следом – небольшой свёрток. Приоткрыв тряпицу, я изумлённо уставился на три с половиной пирожка. На половинке виднелся след от длинного клыка.

– Пирожки здесь, – припечатала она. – С нашей последней встречи их количество несколько уменьшилось. Надо было, конечно, сразу предупредить – но как-то вылетело из головы. Надеюсь, ты не расстроился.

Глава 7

Отправляясь в сыроварню переодеваться, я была зла. Однако, пока вылезала из платья и натягивала чужие брюки (мои-то пожрала коза), гнев слегка поутих. Зато пришло осознание, что с минуты на минуту мне предстоит взгромоздиться на лошадь. И ладно бы просто взгромоздиться – потом ещё и скакать на ней несколько часов.

Нет, в седле я сидеть умела. Знала, что залезать и слезать надо, нагибаясь вперёд. А ещё ногу держать в напряжённом состоянии, контролировать положение шенкеля… Всё это пронеслось в голове и растворилось. Потому что те десять занятий по верховой езде, что я брала дома, надеясь получить роль в средневековом сериале, едва ли помогут мне в пути. Я могла проехать кружок на лошади рысью. Могла выехать в поле и чуть-чуть поскакать галопом. Минут пятнадцать. Не больше. Да и то – в тот, последний, раз, меня с лошади практически соскребали.

Оставалось надеяться на мышечную память хозяйки тела. Должна же она была уметь держаться в седле? Во всяком случае, мне очень хотелось в это верить.

– Может, пешком пойдём? – малодушно предложила я, остановившись перед грозного вида пегой кобылой. Кобыла стояла возле ограды и меланхолично жевала листья моих сорняков. Наверняка, замышляла неладное.

– Хочешь потратить несколько лишних часов? – не согласился Кассиан. – Я и так не уверен, что мы успеем вернуться обратно к вечеру. Будет зависеть от расписания портала.

Не могу сказать, что меня убедили доводы Каса (что вообще такое это «расписание портала»?), однако я решилась. Подошла к лошади и осторожно погладила по холке. А не получив ровным счётом никакой реакции, всё же взобралась в седло. Замерла, ловя равновесие. И осторожно повернулась, глядя на мужчину.

– М-да, – прокомментировал Кас. – Я был уверен, что тебя обучали. Был неправ, прошу прощения.

Я натянуто улыбнулась. Ну а что тут скажешь? Мелиссу-то, может быть, и обучали (хотя не факт). А вот у меня с этим делом были небольшие проблемы.

– До города доедешь? – с сочувствием уточнил мужчина.

Я небрежно махнула рукой, мол, да за кого ты меня принимаешь.

И едва не завопила, когда кобыла переступила с ноги на ногу.

– Я держусь, – поспешила успокоить я, вцепившись обеими руками в луку седла. Аж пальцы побелели.

– Я вижу, – хмыкнул Кас и за секунду взлетел в седло соседнего коня – чёрного, с подпалинами. – Поедем медленно, хорошо? Держись за мной.

И мы поехали. Вернее, поехал Кас. Я же подпрыгивала в седле и изо всех сил сжимала голени, пытаясь убедить кобы-

лу выдвинуться в путь. Однако сорняки ей, очевидно, нравились больше. Увы-увы.

Уж не знаю, чем бы всё закончилось. Однако в какой-то момент из зарослей показалась рогатая голова.

– Зорька? – ахнула я и недобро прищурилась, разгадав демонический план. – Даже не думай, зараза!

Коза клыкасто улыбнулась.

Кассиана мы догнали буквально через несколько секунд. Удивительно, насколько убедительными могут быть демоны. Даже невозмутимая кобыла прониклась. Правда, в процессе убеждения я сама едва не вывалилась из седла… Но кого волнуют такие мелочи, в самом деле.

– Всё хорошо? – участливо поинтересовался Кас, заметив мой растрёпанный вид.

– Прекрасно! – чистосердечно соврала я и сдула со лба прядь волос. – А долго нам ещё ехать?

Мужчина выразительно покосился назад, где сыроварня ещё не успела скрыться из виду. И я тяжело вздохнула. Да уж, просто не будет.

В Бривертон мы добрались незадолго до обеда. Есть хотелось зверски. Но ещё сильнее хотелось слезть уже с этой проклятой лошади. У меня болело буквально всё: пальцы, которыми я до белизны цеплялась за края седла. Спина, непривычная к подобным нагрузкам. И ноги. На бёдрах наверняка

остались синяки, которые будут сходить не один день.

А ведь мне предстоял ещё обратный путь!

– Сейчас оставим лошадей, – сообщил Кас ровным голосом и бросил быстрый взгляд через плечо, – сходим проверить расписание портала, и потом поедим.

Сил спорить не было, поэтому я только устало кивнула. Мы уже успели проехать городские ворота (как в средневековье, честное слово!), и теперь стучали копытами по мостовой. Мимо проплывали небольшие лавочки, и в воздухе чередовались запахи. Свежая выпечка, копчёная рыба, тушёные овощи… Ага, а последний – это, видимо, трактир. В животе заурчало.

– Твою кобылу оставим здесь, – предложил Кас. – Дальше пойдём пешком, если ты не против.

Против я не была! Я вообще с недавних пор считала, что пешую ходьбу сильно недооценивали. Ходила бы и ходила всю жизнь!

Так что, когда маг спешился и с ироничной улыбкой протянул мне руку, предлагая помощь, я не колебалась. Буквально свалилась кулём ему в руки и застыла на трясущихся ногах.

Ладно, похоже, пешую ходьбу я всё-таки переоценила. Мне бы полежать…

– Жди здесь, – усмехнулся мужчина. – Я пристрою кобылу. Потом отведём моего коня.

– Куда? – растерялась я.

– В конюшню министерства, – Кас пожал плечами, – конь у меня служебный.

Спустя полчаса мы наконец пристроили всех лошадей, и только теперь я смогла выдохнуть и как следует оглядеться. Кас как раз вышел из служебной конюшни, когда я с любопытством разглядывала витрину лавки напротив. Тут продавались зелья для красоты. Это вот ускоряло рост волос. А вон то, оранжевое, делало кожу гладкой и упругой. А дальше…

– Идём? – сдержанно поторопил мужчина. – Ты не хуже меня знаешь, что всё это шарлатанство. Эффект этих зелий практически непредсказуем.

– Жаль, – искренне выдохнула я, выпрямляясь. – Звучит удобно.

– Разумеется, – согласился он и сдержанно улыбнулся. А потом быстро огляделся по сторонам. – Идём к порталу?

– Хорошо, – не стала спорить я. В конце концов, чем быстрее выясним расписание, тем быстрее поедим. – Кстати, почему ты всё время озираешься? У тебя тут живут знакомые?

Кас помедлил с ответом. Скривился. Но всё-таки ответил:

– Не совсем. Видишь ли… Похоже, за нами следят.

– Кто? – ахнула я и тоже обернулась.

Неужели, староста ещё кого-то приставил? Вот же неймётся ему! Небось, снова нанял людей – и…

Однако Кассиан удивил. Фыркнул и с усмешкой покачал головой.

– Не скажу. Идём.

И пошёл! Вот просто взял и…

– А ну стой! – рявкнула я и бросилась следом.

Но тут же вспомнила про синяки на ногах и сбавила темп, горестно кряхтя. Кас сжалился и замедлил шаг. А потом – вовсе взял меня под руку, помогая идти. Ещё и сумку мою забрал и небрежно закинул на плечо.

– Что значит, не скажешь? – проворчала я, подстраиваясь под его шаг. – А вдруг там что-то опасное?

– Обещаю в случае опасности тебя защитить, – парировал мужчина. – Но вообще, уверен, портал спасёт нас от преследования. Не полезет же… наш преследователь следом.

– Почему?

– Потому что тогда ему придётся выйти из укрытия. Едва ли это входит в его планы.

– Может же незаметно проскользнуть, – буркнула я, оглядываясь по сторонам. И лишь потом взглянула на Каса. – Что?

Мужчина, до этого меривший меня ну очень странным взглядом, покачал головой.

– Ничего. Просто ты странные вещи говоришь. Как это – незаметно проскользнуть в портал? Как ты это себе представляешь?

Я прикусила язык. Да уж, не имея представления о работе портала, не стоило строить предположений. А то так недолго и выдать себя…

К слову, а так ли это плохо, если Кас вдруг узнает, что я – не совсем Мелисса? Смирился же он как-то со всем остальным. И нечисть мою, вроде как, изгонять не собирается. Может, сказать ему?

Я украдкой покосилась на мужчину, и тут же внутренне себя одёрнула. Отто ведь говорил, что нельзя. Так что лучше всё-таки не рисковать. Во всяком случае, пока.

А потом мысли и вовсе вылетели из головы, потому что в этот момент мы прошли мимо магазина одежды, и у меня чуть челюсть не отвисла. В витрине была выставлена пара манекенов, одетых в очаровательные платья… которые словно развевались на ветру. Раз – и вокруг нарядов уже заплясали весёлые светлячки. Два – в воздухе витрины закружились снежинки.

– С ума сойти, – пробормотала я, останавливаясь.

– Нравится платье? – ехидно уточнил Кас, вставая рядом. – Тебе стало не в чем рубить дрова?

К слову, дрова рубить было действительно не в чем. Надетые утром брюки были длинноваты и откровенно жали. Надо бы не забыть заглянуть в магазин готовой одежды и подобрать что-то по размеру, чтобы можно было дома надевать. Желательно, с защитой от зубов. Но пока…

– Да нет же, – отмахнулась я. – Я про снег! Ты что, не видишь?

Кас удивлённо обернулся через плечо и нахмурился. Тем временем снег в витрине сменился разлетающимися бабоч-

ками. Одна села на стекло и призывно похлопала крылышками. Я восхищённо вздохнула.

– Как красиво…

– Ты как будто в столице ни разу не была, – проворчал Кас. – Там такая красота в каждой второй витрине.

Я осеклась. После чего сжала зубы, отвернулась от витрины и бодрым шагом направилась вперёд – даже про боль забыла. Это же надо было так проколоться! Разумеется, Мелисса бывала в столице. Да она же там жила! Так что подобные фокусы для неё, скорее всего, были обычным делом. Как для нас – экраны на билбордах.

Решено: до самой портальной площади буду смотреть прямо перед собой. Вообще по сторонам не взгляну. И ничем не выдам своего удивления.

– Осторожнее!

Не успела я оглянуться, как Кас схватил меня за локоть и рванул в сторону. А ровно в том месте, где я только что шла, громко сигналя, пронёсся автомобиль. Раритетный такой. Отдалённо напоминавший машины середины двадцатого века.

Я сглотнула, провожая взглядом удалявшийся транспорт. Меня била крупная дрожь. Это что же, я сейчас… Только что… Чуть не…

– Ну что же ты… – прозвучало над ухом. – По сторонам не смотришь. Так и под мобиль недолго попасть.

По спине пробежали длинные мужские пальцы, гладя и

успокаивая. А я только сейчас осознала, в какой позиции нахожусь. Стою на краю тротуара, всем телом прижавшись к мужской груди. А Кас вместо того, чтобы оттолкнуть, успокаивающе гладит по спине. И, кажется, даже не думает отпускать.

– С-спасибо, – тихо поблагодарила я и мягко отстранилась, уперев обе ладони в грудь мужчины. – Ты… очень помог.

Я подняла взгляд и на несколько мгновений растворилась в тёмно-карих глазах. Какие же эмоции в них отражались? Удивление. Недоверие. И какая-то странная тоска.

– Я ведь обещал защитить, – хрипло проговорил он. И моргнул, словно очнувшись. – То есть, я имею в виду… будь внимательнее, хорошо?

Резко отвернувшись, он засунул руки в карманы брюк и пошёл вперёд.

– Осторожнее с мобилями, – бросил он. – В отличие от лошадей, они довольно бесшумные. Их легко не заметить.

– Запомню, – пообещала я.

Хотя в данный момент главной проблемой было, куда деть руки. Без тепла мужских пальцев на локте мне вдруг стало крайне неуютно. А у моих брюк карманов, к сожалению, не было.

А ещё поразил тот факт, что здесь ездят машины. Интересно, на чём они работают? Что-то я по пути к городу не заметила ни одной автозаправки. Но, может, просто не зна-

ла, куда смотреть?

– А на чём ездят мобили? – задала вопрос прежде, чем успела себя остановить. – Я имею в виду, они же не могут сами по себе передвигаться? Как… работает их магия?

Я боялась не угадать – вдруг здесь всё-таки существует некий аналог бензина. Но всё-таки рассудила, что, раз за время пути нам встретился всего один мобиль, а большинство людей передвигались верхом или на повозках, то это была всё-таки редкость. Так что девушка запросто могла не знать подобных нюансов.

– Через накопители. – Кас пожал плечами. – Они заряжаются в специальных салонах, это довольно дорого стоит. Но для этого нужны особые артефакты, так что самостоятельно магический заряд не пополнить. Но хозяева мобилей, как правило, могут позволить себе и регулярное посещение таких салонов.

– Как интересно… А у тебя такой есть?

Спросила совершенно без задней мысли – просто любопытно стало. Ну и откуда-то же он об этом знает? Однако Кас скривился, словно лимон съел.

– У меня – нет, – процедил он. – Зато есть у Деклана.

Вот этот поворот я вообще не поняла.

– При чём здесь Деклан? – растерялась я.

Кас пожал плечами, глядя строго вперёд.

– Тебя всегда привлекал статус, так что… Подумал, что эта информация может быть тебе полезна.

– Про мобиль Деклана? – огрызнулась я. – Опять будешь убеждать меня выйти за него замуж?

Кас сжал зубы – на скулах выступили желваки.

– Для тебя это…

– Дай угадаю, – перебила я, – хороший вариант, да? Только, знаешь, что-то я его здесь не вижу. Похоже не так уж я ему интересна. Может, хватит уже тему развивать?

Кассиан зыркнул так, что мне на секунду показалось: прожжёт дыру. Однако он тут же отвернулся и выдохнул. И на секунду показалось, что плечи его слегка расслабились.

К счастью, продолжать разговор он действительно не стал.

– Пришли. Портальная площадь.

Кассиан

В последнее время Деклан никак не выходил у меня из головы. И дело было не только в том, что мы направлялись в столицу, где вполне могли с ним столкнуться. Вернее, не только в этом.

Проводя время с Мелиссой, оставаясь с ней наедине, да даже просто перебрасываясь колкостями, я невольно задумывался о том, что бы сказал на это старый друг.

И что-то мне подсказывало, что ничего хорошего.

Пару лет назад, когда мы с ним виделись в последний раз, Деклан почти всю встречу только и говорил, что о Мелиссе. Милли окончила третий курс академии с отличием. Милли решила сменить причёску и остриглась по последней моде.

Милли появилась на весеннем балу в ярко-оранжевом платье, и произвела фурор! Особенный восторг у него вызывало то, что на том самом балу ему удалось потанцевать с Милли один танец. И, по его же собственным словам, она почти сдалась под натиском его обаяния. Ещё немного – и крепость падёт.

Во всяком случае, в тот момент Деклан считал именно так.

Как раз в то время, когда мы виделись, Милли собиралась на практику в северные провинции, и Деклан рассчитывал получить временное назначение туда же. Так сказать, чтобы закрепить успех.

Но судя по тому, что Мелисса до сих пор была не замужем, закрепить успех у него не вышло. А вот на связь он выходить перестал. Не иначе, застрял на должности дольше запланированного.

Надо ли говорить, что сейчас меня не покидало ощущение, будто бы я отбиваю девушку у лучшего друга.

Отвратительное чувство.

И ведь, вроде бы, ничего такого между нами с Мелиссой не происходило (если забыть про эпизод с передачей магии). Однако я всё чаще ловил себя на мысли, что больше не хочу, чтобы у Мелиссы всё сложилось с Декланом.

И это злило.

Да что там – меня буквально на части рвало от противоречивых эмоций. С одной стороны, как другу, мне бы сле-

довало продолжать всячески выставлять Деклана в хорошем свете. С другой…

С другой – Мелисса была права. С момента, когда она перебралась в деревню, прошло достаточно много времени. Уверен, мысль о банкротстве Розвудов разлетелось по столице в считаные дни. Так что если бы Деклан хотел, уже бы разыскал Мелиссу и… попытался заново отстроить отношения.

И эта мысль тоже невероятно злила. А ещё сильнее я злился на самого себя за то, что злился на такую возможность. Да, мы с Декланом давно не общались, но он всё ещё был мне другом. А Мелисса…

– Это и есть портальная площадь? – поинтересовалась она, удивлённо разглядывая пространство.

Я кивнул и пожал плечами.

– А разве ты добиралась из столицы не через Бривертон? Неужели не запомнила?

В ответ она прошептала что-то невразумительное, старательно отводя взгляд. И первой двинулась ко входу.

Я же вздохнул. Ещё раз огляделся, высматривая нашего преследователя (хватило же мозгов!), поправил на плече сумку. Пообещал себе выбросить из головы старого друга (в конце концов, каковы шансы, что мы в самом деле встретим его в столице?). И широким шагом пошёл за Мелиссой. Несмотря на то, что пользоваться порталом она несомненно умела, едва ли хоть раз сама покупала билеты в кассах. Так

что эту задачу мне точно стоило взять на себя.

Мелисса

Оказавшись на площади, я увидела… вокзал. Обычный такой вокзал, какие бывают в небольших городках. Белые стены с облупившейся штукатуркой, широкая лестница в пять ступеней и дешёвая лепнина с претензией на изысканность. Последняя местами отсутствовала, и там из-под краски отчётливо проступал красноватый кирпич.

На площади расположилась пара забегаловок, цветочных магазинов и несколько скучающих людей с деревянными табличками. Нацарапанные на них надписи обещали за умеренную плату показать приезжим все красоты Бривертона и окрестностей.

Кое-что не меняется ни в одном мире.

На входе меня догнал Кас. Подхватил под локоть и уверенно повёл вглубь здания, ловко лавируя между редкими людьми.

– Нужно купить билеты, – пояснил он. – Жаль, я не уточнил расписание, когда прибыл, но обычно порталы в столицу отправляются довольно…

Он осёкся, недовольно глядя на небольшое табло с подсветкой.

«Уважаемые путешествующие! – гласила надпись. – В период проведения летних профилактических работ, порталы в столицу будут открываться по следующему графику…»

Я осторожно покосилась на своего спутника. Который читал объявление с каменным лицом.

– Мы уже опоздали, да? – осторожно уточнила я. – Не смотри так! Я сейчас месяц-то не вспомню, не то что день недели.

– Опоздали, – со вздохом подтвердил Кассиан. – Сегодня портал отправлял в столицу на рассвете. Завтра – на закате.

Ох, а вот это были очень нехорошие новости!

– Теперь понятно, почему староста так торопился выдать кобылу, – едва слышно добавил он. – И ведь требовал до завтра вернуть, зараза…

– Только не говори, что мы зря ехали, – пробормотала я. – Я себе что, зря ноги отбивала?

Маг виновато посмотрел на меня.

– Назад не поеду, – отрезала я. – Нет, ну серьёзно! Это мне сейчас несколько часов трястись обратно? А завтра – снова сюда?

– Завтра не надо, – успокоил Кас. – Я сам довезу пирожки… Если они за это время окончательно не испортятся.

Он в очередной раз поправил на плече сумку.

– И в банк тоже за меня сходишь? – не сдавалась я. – Нам, если ты вдруг забыл, ещё документы нужно найти!

Кас скривился, словно лимон съел, и потёр лоб. И всё-таки сдался.

– Пойдём поедим, – устало предложил он. – Надо подумать, что делать.

Глава 8

Далеко мы решили не ходить. Отыскали небольшое кафе вблизи вокзала и расположились внутри.

После долгого переезда яичница со шкварками показалась мне пищей богов! А когда на стол поставили ещё кувшин узвара и пирог с творогом, я окончательно поняла, что счастье есть!

А ещё что со всем мы справимся. Совершенно точно. В мире, где существует такая потрясающая яичница, просто не может быть безвыходных ситуаций!

– Хорошо, официальный портал закрыт, – проговорила я, прикончив уже третий кусок пирога и наконец почувствовав, что наелась. – Но послушай, наверняка ведь существуют какие-то альтернативные способы передвижения!

– Альтернатива есть, – невозмутимо согласился Кас. И прежде, чем я успела обрадоваться, добил: – Несколько суток верхом до столицы. Выдержишь?

Я поджала губы. И не стыдно ему было издеваться!

– Я не об этом, – сказала уже прохладнее. – Помимо официальных порталов наверняка есть какие-то… не знаю, частные? Ну что ты так смотришь?

Маг разглядывал меня с каким-то почти плотоядным любопытством. Словно прикидывал, из какого болота я вылезла, и как бы меня туда, обратно, засунуть.

– Частные есть, конечно, – медленно проговорил он. – Впрочем, сильно сомневаюсь, что нас пропустят в личный портал местного мэра. А остальные, боюсь, не обладают достаточными средствами, чтобы…

– Да я не об этом! – перебила я.

С ума сойти! Я ему предлагаю найти пазик, а он мне говорит про частный самолёт. Ну невозможный же мужчина!

– Тогда о чём?

– О частниках, Кас! Тут наверняка есть неофициальные порталы, через которые тоже можно попасть в столицу!

Лицо мужчины вытянулось.

– Хотя бы один, – отрезала я, – точно есть.

Несколько секунд Кас мерил меня внимательным взглядом, после чего тяжело вздохнул.

– Понятия не имею, откуда ты это взяла, – признался он. – Такие вещи никак не афишируются. И я не представляю, как они могли дойти до… тебя.

Я закатила глаза.

– Потому что это логично. Ситуации бывают разные. И не всем удобно путешествовать государственным транспортом.

Рассуждала я по аналогии с нашим миром. Электричка в деревню к бабушке ходила дважды в день, а зимой и того реже. Однако кроме них по всему маршруту курсировали небольшие микроавтобусы. Пахло в них, конечно, жутко – смесью бензина, подгоревшего машинного масла и человеческого пота. Да и трясло их на каждой кочке. Зато это была

возможность быстро добраться, куда нужно.

И я поверить не могла, что официальный портал мог являться единственным средством передвижения! Ну не бывает такого!

– Совершенно верно, – подтвердил Кас. – Но, видишь ли, то, о чём ты говоришь, не совсем легально.

– Не совсем – это как?

– Крайне нелегально, – милостиво пояснил он. – Подобными способами пользуются в основном преступники. Для того, чтобы легко и быстро переправлять… ну, например, краденное.

И посмотрел так многозначительно, что стало очевидно: краденное – далеко не самая большая проблема в таких местах.

Что ж, теперь лицо вытянулось уже у меня. Потому что – нет, в такие крайности я впадать была не готова. Перед внутренним взором тут же встал воровской притон с двухметровым охранником на входе. В моей фантазии у него была повязка на глазу и шрам через всю щёку. За вход надо было платить пиастрами, а на обед там подавали маленьких наивных девочек.

Нет уж, лучше подождать следующего портала. Когда там? Завтра вечером? Не так уж и долго, если подумать. А переночевать можно на постоялом дворе. Ну, или в квартире старосты, раз уж он так удачно выдал Касу ключи. Надеюсь, там найдётся вторая кровать?

– Понятно… – протянула я. – Что ж, раз так…

– Ну-ну, не стоит нагнетать, – послышалось сбоку.

В следующий момент на скамью возле меня приземлился невысокий мужчина, лет двадцати пяти на вид. Абсолютно неприметный. Телосложение среднее, глаза серые, черты лица как будто смазаны. Единственное, за что в принципе можно было зацепиться – мужчина был очень низким. Не выше меня ростом.

– Добрый день, – ошарашенно поздоровалась я и покосилась на Каса.

Маг сидел напрягшись, однако нападать не спешил. Впрочем, незнакомец пока ещё ничего и не сделал – просто сел рядом.

– Добрый-добрый, красавица, – заулыбался мужчина. – И особенно добрый потому, что вы встретили меня.

– Неужели? – процедил стремительно мрачнеющий Кас.

– О, да! – заверил тот. – Видите ли, я тут случайно подслушал ваш разговор… И не смог пройти мимо нуждающихся.

– Мы не нуждаемся, – рыкнул маг, явно готовясь вышвырнуть незнакомца из-за нашего стола. Думаю, он бы уже это сделал – но привлекать внимание окружающих совершенно не входило в наши планы. Мало ли, какие тут связи у Конрада.

– Разумеется, нет! – пошёл на попятный мужчина. – Однако я мог бы вам помочь.

– В чём? – уточнила я, бросив быстрый взгляд на мага.

– Видите ли, так совпало, – поделился он и стащил с нашей тарелки один из двух оставшихся кусков творожного пирога, – что я как раз знаю, где найти тот самый частный портал.

– Исключено, – отрезал Кас.

И я, на удивление, была с ним согласна. Я, конечно, была новой в этом мире, но отнюдь не глупой. Пойти за незнакомым мужчиной в воровской притон? Чтобы что?

Вряд ли нас потом вообще найдут.

– Идём, поищем, где остановиться на ночь, – предложил мне Кас и поднялся, бросив на стол оплату.

Я тоже поднялась. Перелезла через скамью (на свободном конце продолжал сидеть незнакомец) и подошла к магу.

– Спросим там, где оставили лошадь?

– Уже спрашивал, – признался Кас. – Там мест не было. Придётся идти в другое место.

– И там тоже не окажется мест, – подал голос незнакомец. – Готовы ночевать на улице? Впрочем, могу подсказать вам неплохое заведение… пусть и не вполне официальное.

Кассиан бросил на незнакомца уничтожающий взгляд и, подхватив меня под локоть, повёл к выходу. Оказавшись на площади, мы пошли в противоположном от вокзала направлении.

– На крайний случай у нас осталась квартира Конрада, – напомнила я, притормозив возле неряшливо остриженных кустов. Мимо нас куда-то спешили люди с чемоданами, при-

шлось пропустить. – Он ведь оставил тебе ключи?

– А вот этого я бы не советовал, – встрял тот самый незнакомец. Который, оказывается, увязался следом за нами. – Мало ли, какие сюрпризы вас там ждут.

Кас резко развернулся и уставился на мужчину. Взгляд его метал молнии.

– Угрожаете нам?

– Что вы! – он вскинул руки в примирительном жесте. – Исключительно предостерегаю! Видите ли, буквально вчера ваше описание разошлось по всем шести постоялым дворам города. Так что не стоит надеяться, что в Бривертоне вам удастся снять комнату.

Маг отчётливо скрипнул зубами.

– И откуда же такая информация?

– Готов всё рассказать, – пообещал мужчина. – Отойдём?

– Мы никуда не пойдём с вами, – отрезал Кас. – И если вы не хотите, чтобы я позвал стражу…

– Понял-понял. Развлекайтесь, не буду мешать. Кстати, вы сейчас лишитесь припасов.

Проследив за взглядом мужчины, мы с магом одновременно развернулись… и обомлели!

Кас, видимо, от чужой наглости. Ну а я – от того, что тут же поняла, о каком конкретно преследовании не так давно шла речь. После слов Кассиана я была уверена, что за нами следят люди Конрада… Но я ошиблась.

Потому что пока мы были заняты разговором с незнаком-

цем, к нам подкралась… коза. Подкралась, расставила ноги (для устойчивости), вытянула шею, и сейчас пыталась поймать губами свёрток с пирожками, так некстати выглянувший из сумки.

– Зорька?! – ахнула я. – Ну я тебя, зар-разу!

Кас был менее многословен. Он моментально выбросил вперёд руку, спуская с пальцев магическую сеть… и промахнулся. Демон в последний момент успел уйти вбок, практически распластавшись по земле. Маг выругался, но исправить оплошность не успел.

– Это что ж такое делается! – ахнули откуда-то сбоку. – При свете дня с огнём да на животинку!

Мы изумлённо обернулись. К нам, потрясая клюкой, бежала какая-то бабка. И лицо у неё было… ну очень решительное. Коз она явно любила больше, чем людей.

– Ироды! – причитала она. – Стража!!! Быстрее сюда! Животинку мучают! Убивают средь бела дня!

– Да чтоб его, – выругался Кас. – Объясняться ещё…

Я хотела уже выступить вперёд и попытаться объяснить ситуацию бабушке… однако возможности такой мне не дали. В следующий момент кто-то рванул меня за руку, уводя в тень.

– Бежим, – прошептал всё тот же незнакомец мне на ухо. И добавил уже громче: – Эй, маг! Догоняй!

А потом мы бежали. Петляли узкими улочками небольшого городка, местами срезая прямо сквозь дома.

– Марта, прекрасно выглядишь! – бросил незнакомец, вбегая в посудную лавку.

– Льстец! – донеслось до нас, когда мы выскакивали с чёрного хода.

– Госпожа Норберт, вы как всегда ослепительны! – промурлыкал он, влезая сквозь распахнутое окно первого этажа. – Ну что вы, не одевайтесь. Я всего на секундочку.

– Заглядывай вечером! – крикнула вдогонку полуобнажённая матрона, когда мы выскальзывали через балкон с другой стороны.

– Вилли, ты один за лавкой следишь? – восхитился он, проскальзывая между ящиков с овощами. – Совсем взрослый стал.

– Отец разрешил! – крикнул следом паренёк лет двенадцати на вид, чем-то напоминавший Марика.

А мы бежали дальше. Счёт времени я потеряла. То ли пять минут, то ли пятнадцать, то ли целый час. Но в конце концов мы становились, спрятавшись в какой-то захудалой лавчонке возле самой городской стены. Пахло тут пылью и краской. На витрине были разложены лоскуты ткани разного размера, а в углу притаилось несколько чанов с цветной жидкостью.

– Фух, – выдохнул мужчина. – Здесь точно не найдут.

Я со стоном опустилась прямо на пол. Кас остановился рядом, облокотившись рукой на стену над моей головой. Ругаться он уже не пытался – похоже, от бега с препятствиями у него тоже сбилось дыхание.

Однако совсем промолчать он, конечно, не мог.

– Могли бы и не сбегать, – проворчал он, впрочем, без огонька. – Я, вообще-то, работаю на министерство. Поговорил бы со стражами.

– Они бы и слушать тебя не стали, – фыркнул незнакомец. – Учитывая твою метку на ауре.

Да что за метка опять? И почему я ничего не вижу?!

Кас прикрыл глаза, явно считая про себя до десяти.

– Благодарности не прошу, – добавил незнакомец. – Более того, всё ещё предлагаю подбросить вас до столицы. На всякий случай уточню, что портал почти официален и даже пользуется спросом среди местных.

Маг открыл глаза и хмуро обернулся к собеседнику. Видно было, что он борется с желанием послать его подальше. Однако он всё же себя пересилил и вздохнул:

– Тебе-то от этого какая выгода?

– О! – Мужчина расплылся в хищной улыбке. – Я безумно рад, что ты спросил.

Я поднялась на ноги и одёрнула рубашку, готовясь слушать историю незнакомца. Ведь Кассиан был прав: не было смысла постороннему человеку нам помогать. Ну вот совершенно. Нужна была причина.

– Что ж, – изрёк мужчина. И, выдержав многозначительную паузу, закончил: – У меня имеются личные счёты к Конраду.

Я моргнула. Рядом со мной нахмурился маг. Продолже-

ния не последовало.

– И всё? – не выдержала я. – Это все причины?!

– Маловато для доверия, – жёстко усмехнулся Кас.

И мужчина ответил ему такой же кривой усмешкой.

– А вы пока моё доверие и не заслужили. Но… могу предложить сделку.

– Что за сделку? – напрягся Кас.

– Расскажете, зачем вам понадобилось ехать в столицу, а я расскажу, чем мне не угодил ваш знакомый.

Мы с Кассианом переглянулись. Он иронично вздёрнул бровь. Я покачала головой.

– Ну уж нет. Вас этот вопрос совершенно не касается. Это моё дело.

Глаза мужчины хищно блеснули. Губы дрогнули в усмешке.

– Значит, в город надо именно тебе, куколка?

Я поморщилась. Похоже, сама того не заметив, я выдала больше, чем рассчитывала.

– Мы уходим, – отрезал Кас и, твёрдо взяв меня под локоть, повёл к выходу.

Однако мы не дошли. Мужчина мягким движением преградил нам дорогу.

– Хотите попасться стражам? – уточнил он. – Напомню, что вас ищут.

– Это вряд ли, – возразил Кассиан. – Мало ли в городе мужчин и женщин.

– Немало. Но, уверяю вас, не все женщины имеют рыжие волосы и носят брюки. И не все мужчины щеголяют воровской меткой на ауре.

Я изумлённо обернулась к Касу. Он застыл изваянием и, кажется, был готов испепелить мужчину на месте. Опять эта метка. Это ведь та, о которой говорил Отто?

Но… воровская? Почему?..

Кас бросил на меня тяжёлый взгляд, и я со вздохом отвернулась. Сейчас было не время и не место это обсуждать. К тому же, в чём-то незнакомец был прав. Нас вполне могли запомнить. Так что прежде, чем снова идти к портальной площади, стоило как минимум переодеться.

– Где в Бривертоне можно купить готовую одежду? – тихо уточнила я. – Не уверена, что та женщина разглядела метку, – я вот, например, ничего подобного в упор не видела, – но одежду могла запомнить.

– Согласен, – моментально поддержал мужчина. – Но я бы ещё добавил, что на портальную площадь вам в принципе лучше не возвращаться. Как я уже сказал, могу провести вас в другой портал. Сегодня. В ближайшее время.

– Исключено, – возразил Кассиан. – Мы по-прежнему тебя не знаем. Как и твоих мотивов…

– Зовите меня Стриж, – вклинился тот. – Насчёт мотивов… Скажем так, когда мой старый знакомый Конрад вчера примчался в город и принялся обходить постоялые дворы, убеждая не пускать на постой двух путников, я заинтересо-

вался.

– А сегодня так удачно столкнулись с нами в харчевне, – хмыкнул Кас.

– Ну почему же случайно. Я шёл за вами от самых ворот.

Маг недоверчиво прищурился. Окинул собеседника новым, оценивающим взглядом. И покачал головой.

– Ты маг?

– Ни в коем случае! Где бы мне взять денег на обучение?

– Тогда почему я тебя не заметил? И метку мою ты разглядел, к тому же…

– Позвольте мне всё же сохранить свои секреты при себе, господин королевский маг, – пропел Стриж и, словно красуясь, вынул из-за пазухи бумажник.

Очень знакомый бумажник – я уже видела его в руках Каса перед отъездом. Тогда он предлагал спрятать мои документы у него. Мол, так надёжнее.

Несколько секунд маг изумлённо смотрел на предмет. А потом усмехнулся. Но уже иначе. Уважительно так.

– А ты хорош, – отметил он, забирая своё имущество. – Хорошо, переформулирую: с чего бы тебе помогать нам? Уверен, это не единственный способ насолить Конраду.

– Не единственный, – подтвердил Стриж. – Но вы мне понравились. К тому же, повторюсь, портал пусть и не вполне легальный, но переправляет простых людей. За деньги, разумеется. А мне процент капнет.

– Простых людей, значит, – понятливо кивнул маг. – Но

только в светлое время суток.

– Что происходит ночью, – оскалился он, – приличных людей не касается. И не нам об этом говорить.

Кас покачал головой и одёрнул одежду.

– Хорошо, – кивнул он. – Этот ваш портал хоть надёжный?

Вот тут Стриж на секунду замялся и отвёл взгляд.

– О несчастных случаях я не знаю, – отозвался он. – Так что…

Причину заминки мы выяснили через четверть часа, когда оказались… ну, собственно, на месте. Правда, выразить возмущение мы не успели. Стриж довёл нас до места и, пожелав удачи, куда-то сбежал. Успев на прощание бросить, что дальше мы сами справимся.

Впрочем, задерживать его мы и не думали. Всё наше внимание привлёк портальный зал.

Прежде всего стоит отметить, что в помещении было довольно людно. Вдоль стен, на грубо сколоченных скамейках, сидели люди, явно ожидая отправления. Некоторые собрались группками, у кого-то в ногах стояли здоровые тюки с вещами. Однако никто из них в самом деле не напоминал членов преступной группировки. Обычные люди, собравшиеся в дорогу и уже заранее уставшие.

Само помещение сильнее всего напоминало обыкновенный ангар. Тёмные стены, исчезающий в темноте потолок, пол, который, наверное, в последний раз мыли примерно никогда. Всё это до боли напоминало складские помещения

моего мира. Мы с бабушкой пару раз катались в подобные места за кормом для коз на зиму. Там он продавался оптом и дешевле.

Портал виднелся здесь же. За невысокой перегородкой, буквально мне по пояс, стоял странный агрегат. Небольшая овальная площадка, размером примерно с микроавтобус, была окружена низкими перилами и несколькими кольцами разного размера. Невольно возникла ассоциация с Сатурном – если бы его кольца выстроились не в одной плоскости, а сразу в нескольких.

Выглядела конструкция так, словно была собрана из разных частей совершенно несовместимых моделей. Каждая из которых была безнадёжно устаревшей.

Нечто похожее я видела в гараже дяди Вити. Он жил на дальнем конце бабушкиной деревни и всё время, сколько я его помню, перебирал свой старый запорожец. И ещё приговаривал каждый раз, когда мы с мальчишками заглядывали внутрь: «Цилиндры оциклевать осталось. А уж потом поедет моя пантера».

Пантера, к слову, на моей памяти так и не поехала. После цилиндров пришлось варить глушитель. Потом сгнило что-то в подвеске. А следом – расшаталась рулевая рейка. Но дядя Витя не унывал, продолжая уверять всех вокруг, что его запорожец ещё даст фору всем вокруг. Особенно недорогой иномарке, которую ему купил сын взамен сломанной машины.

И портал выглядел ровно так же. Собственно, если бы по краям амбара не сидели люди, явно чего-то ожидая, я бы вовсе решила, что он не запускается.

– Он вообще работает? – озвучил мои опасения Кас. – Выглядит так, словно собран из списанных деталей.

– И что? – с вызовом отозвались откуда-то справа. – Детали, может, и списанные. Зато работают хорошо. Наш маг всё проверил.

Мы с Касом повернулись на голос. В стене рядом с нами виднелось крохотное застеклённое окошечко. А над ним – ценники на билеты.

– Ну надо же, – отметил маг, – а тут не так уж и дёшево стоит убиться насмерть.

Лично мне эти цены ровным счётом ничего не говорили. Пока выясняла у Марика принцип ценообразования, про порталы уточнить как-то забыла.

Я как раз хотела спросить у мага, что же его так удивило, когда портал пришёл в движение. Кольца заискрили, словно от электричества. Опустились ниже, полностью окружая площадку. А следом начали раскручиваться, с виду образуя сплошной кокон.

– Кошмар, – прокомментировал Кас. – В современных порталах систему колец уже лет пятнадцать не используют.

Я не ответила. Вместо этого я заворожённо наблюдала, как центр площадки заполняется сизоватым туманом, словно подсвеченным изнутри. А потом – как из света выступают

очертания фигур.

Несколько секунд – и кольца стали замедляться. А в центре площадки стали видны люди. Они ворчали, переговаривались, что-то возмущённо обсуждали.

Портал затих, кольца снова поднялись выше и замерли. К площадке подскочил мужчина, которого я поначалу не заметила. Коренастый, широкоплечий, но по росту едва достигавший моего плеча. Особое внимание привлекала заткнутая за пояс густая борода. Уверена, в свободном состоянии она бы точно волочилась по земле, но и так выглядела весьма внушительно.

И да, я пялилась. Кажется, у меня даже рот раскрылся от удивления.

Это ведь то, о чём я подумала?

– Никогда не видела гномов? – чуть снисходительно прокомментировал Кас. – В столице их считай, что и нет. Только в провинции можно встретить.

Я хотела уточнить, почему так, однако нас оборвал требовательный голос кассирши:

– Билеты брать будем? Портал до столицы через пять минут. Или вам ещё куда надо?

И действительно. Гном уже успел выпустить с площадки прибывших людей, и они, активно толкаясь и переругиваясь, выносили из-за ограждения сумки с чемоданами. Ожидавшие же наоборот зашевелились. Поднялись, подхватили вещи и потянулись к проходу.

– Берём, – решился Кас. – Дайте два до столицы.

Я растерянно посмотрела на мужчину, оплачивавшего билеты. Не то чтобы я была против того, чтобы за меня платили, но… Но это был уже второй раз. Сначала трактир, потом билеты. И ни слова о том, сколько я ему должна.

Ужасно непривычно для жительницы моего родного мира.

– Я заплачу, – попыталась вклиниться я.

Но Кассиан зыркнул так, что я тут же прикусила язык. Ладно. Потом так потом.

Тем временем прибывшие покинули зал. А ожидавшие наоборот начали набиваться внутрь портала. Кто-то, впрочем, остался сидеть вдоль стен – очевидно, ждал других отправлений.

Мы пошли следом. Кас отдал билеты хмурому гному, помог мне взойти на площадку и сам втиснулся следом. Всё-таки, людей тут набилось явно больше, чем было физически возможно. Невольно вспомнились оставшиеся далеко в прошлом маршрутки. А заодно теорема безразмерных автобусов: о том, что не бывает настолько набитого автобуса, чтобы туда не смог бы влезть ещё один человек.

Вот и мы влезли. Втиснулись и замерли в совершенно неестественной позе. Мне в бедро до боли впивался угол чьего-то чемодана, в поясницу упирался чей-то локоть, я же буквально впечаталась щекой в грудь Каса. Нельзя, сказать, что последнее было неприятно… однако сколько можно-то

уже!

– Минута до отправления! – громыхнул гном.

Я поморщилась и попыталась чуть сменить позу. Проскользнула вбок, насколько возможно, отстраняясь от чужого локтя. Кас тоже немного повернулся, так что я смогла выглянуть наружу и втянуть свежий воздух.

Глубокий вдох. Платформа мелко завибрировала, словно разогреваясь. Кольца сдвинулись, приходя в движение. Но полюбоваться красотой мне не удалось – вместо этого я во все глаза вытаращилась в центр зоны ожидания, где с крайне грозным видом стояла… стоял…

Ну нет, быть не может! Мне же мерещится, да?

– Чья коза? – громогласно вопросил гном. – Почему животное без привязи?

– Вот чёрт, – пробормотала я.

Кас вывернулся, оглядываясь через плечо и закаменел.

– Вот мрак, – подтвердил он. – Надеюсь, она не станет…

– А пирожки у тебя где? – тихо поинтересовалась я. Ясно же, что коза не просто так снова нас нашла.

Мужчина отстранённо притянул сумку ближе к себе. И я отчётливо заметила, как глаза козы полыхнули красным.

– Да быстрее же вы! – взмолилась я.

Вряд ли меня услышали. Пространство уже заполнил гул с потрескиванием. Кольца крутились вокруг площадки всё быстрее, пространство начал заполнять сизый дым, словно отрезая нас от окружающего мира…

И ровно в этот момент Зорька начала движение.

Разгон с нуля до ста за секунду – это однозначно было про неё. Отскочив от незнакомого детины, пытавшегося её поймать, она сделала пару прыжков, перескочила через ограду, даже не заметив, без труда обогнула расставившего руки гнома. И изящной ласточкой влетела в портал, невесть как просочившись между раскрутившимися кольцами.

Последнее, что я почувствовала – как Кас набросил на меня какое-то заклинание. А потом вспышка – и всё исчезло.

Глава 9

Ощущения от перемещения были… странные. Тело онемело, напрочь потеряв чувствительность. А возможно, исчезло и само тело. Я зависла в невесомости, ощущение направления пропало. Где верх? Где низ? Что это вообще такое?

А потом меня тряхнуло. Всё тело пронзила боль, а голова словно взорвалась. В памяти калейдоскопом замелькали картинки из прошлого Мелиссы. Одна за другой, они сливались в сплошной поток сознания. Я сразу вспомнила все лекции по боевой маги. Узнала, почему в этом мире не любят нечисть. Выяснила, за что же меня так невзлюбил Кассиан, и, заодно, при чём же здесь Деклан.

Всё это пронеслось в голове сплошным потоком озарения – и тут же забылось. Впрочем, что-то подсказывало, что, если поднапрячься, то теперь я смогу получить доступ к воспоминаниям. Уже неплохо.

И снова меня тряхнуло. Ощутив собственное тело, я почувствовала, как куда-то лечу… и почти сразу меня рвануло обратно, вжимая в уже знакомое тело (да сколько можно-то уже, в самом деле!).

– Держись, – шепнул маг мне на ухо. – Падаем.

И не соврал ведь: мы действительно начали падение. В последний момент Кас скорректировал положение, крепко

прижав меня к себе – даже голову придержал за затылок. И уже спустя мгновение мы с ним вместе, обнимаясь как лучшие друзья, влетели в воду.

К счастью, не плашмя, а солдатиком – спасибо сориентировавшемуся Кассиану. Однако это не отменяло того факта, что мы оказались в ледяной воде. Вдвоём. Снова. Прямо как в нашу первую встречу.

Навевало воспоминания, чёрт возьми.

Вынырнув на поверхность, я кое-как отплевалась от залившей глаза воды, и активно погребла к берегу. Рядом со мной плыл маг. Не ускоряясь, но и не отставая. Явно страховал.

Но по крайней мере хватать на этот раз не пытался – хоть чему-то его жизнь учит.

Зыбкое дно оказалось лучшим подарком. Нащупав опору, я рванула к суше ещё быстрее. Не обращая внимания на то, что в этот раз у нас, вообще-то, были свидетели.

До песчаного берега я добралась ползком. И только здесь позволила себе остановиться. Упала на спину, раскинув руки и прикрыла глаза, с наслаждением вдыхая воздух. И ничуть не удивилась, услышав, как рядом со мной падает маг.

– Мам, а тётя и дядя умерли? – послышался любопытный детский голосок.

– Нет, конечно, – ответили ему с некоторым сомнением. – Видишь же, они дышат.

И добавили после недолгого молчания:

– Сол? Сола? Вам нужна помощь?

– Не нужна, – отозвалась я, не открывая глаз. – Мы в полном порядке. Просто… искупаться захотелось. Жарко.

Кас фыркнул. Потом ещё раз. А потом – захохотал. Громко, безудержно. И так заразительно, что спустя пару секунд я к нему присоединилась.

Послышались торопливые удаляющиеся шаги. А мы смеялись, совершенно не в состоянии успокоиться. Происходящее казалось настоящим безумием. Вспоминалось всё: несколько часов верховой езды, бег с препятствиями через Бривертон, странный портал… и эпический полёт козы. На фоне всего этого тот факт, что мы выпали непонятно где, совершенно не расстраивал. Тут, скорее, стоило радоваться, что мы выпали целиком, а не, скажем, без ноги. Что-то мне подсказывало, что с последним нам невероятно повезло.

– Мрак, я, кажется, схожу с ума, – признался Кас, отсмеявшись. – Но, должен признаться, я давно так не веселился.

– Обращайся в любое время, – хмыкнула я. – У меня талант на такие вещи.

Кас чуть удивлённо покосился на меня, но возражать не стал.

Мы лежали на берегу какого-то пруда в явно ухоженном парке. Трава была подстрижена, дорожки словно расчерчены геометрически. Даже деревья росли на идеально выверенном расстоянии друг от друга. Вдалеке виднелись стены каменных домов.

Что ж, судя по всему, попали мы в населённый пункт. И, к счастью, не в какой-нибудь там королевский парк.

– Кстати, как там пирожки? – спохватилась я и с горем пополам села. – Зорька их не достала?

Кстати, интересно, куда выпала коза. Судя по тому, что на песочке сохли только мы двое, можно было предположить, что остальных хаотично раскидало по округе.

Поднявшись на локтях, Кас ощупал насквозь намокшую сумку и горестно вздохнул.

– Увы. Уж не знаю, коза стащила или они попросту уплыли – но пирожков нет.

Я картинно покачала головой и полезла за своей собственной сумкой, перекрутившейся на спину. Лишний раз порадовавшись своей предусмотрительности.

– Вот говорила мне бабушка: не класть все яйца в одну корзину, – поделилась я, вытащив намокшую тряпочку, в которую был завёрнут такой же промокший пирожок. Но, хотелось верить, начинка пострадать не успела. – Держи.

Брови Каса взлетели вверх. Он со всех сторон оглядел лежавший на раскрытой ладони пирожок и отметил, покачав головой:

– Выглядит не слишком аппетитно.

– Я тебе это и не есть предлагаю, – проворчала я, стремительно теряя терпение. – Бери давай. Или подождём козу?

Вздрогнув, Кас забрал у меня из рук потерявшую всякий товарный вид выпечку. Подумав секунду, он встряхнул тря-

пицу (она тут же стал сухой), завернул пирожок и спрятал в сумку.

А после – принялся приводить себя в порядок. Одежда высохла под мужскими ладонями за пару минут, окутав его облаком пара. Но потом и он рассеялся.

– Помочь? – заботливо предложил он, обнаружив, что я наблюдаю за ним с восторженным любопытством.

В голове возникла картинка, как Кас подходит ко мне вплотную и, не обращая никакого внимания на возможных свидетелей, начинает водить ладонями вдоль моего тела, выпаривая влагу. Расплетает волосы, оглаживает плечи, потом спину, скользит ниже…

– Не стоит, – отказалась я от чрезмерной близости. – Я сама.

К счастью, память тут же подкинула подходящее заклинание. Так что уже через несколько минут я была совершенно сухой. Ну, не совершенно – некоторые места просохли не до конца. А где-то я наоборот пересушила ткань, отчего она воинственно топорщилась.

Однако это точно было лучше, чем ходить мокрой.

– Ну ладно, – подытожила я, натягивая второй высушенный ботинок и стараясь не замечать задумчивых взглядов мага. – Теперь главный вопрос. Ты знаешь, куда нас занесло?

Кас усмехнулся.

– А ты разве не чувствуешь вектор?

– Вектор? – озадачилась я. – А что с ним?

По лицу мага скользнула тень, но тут же пропала. Он покачал головой.

– Мы в столице, Лисса. Правда, где-то на окраине, и я понятия не имею, где именно… Но зато мы практически добрались, куда надо.

Я хлопнула глазами, в первую очередь переваривая тот факт, что Кас только что обратился ко мне сокращённым именем. С другой стороны, после последних событий можно было смело утверждать, что отношения наши перешли на новый уровень.

Ничего удивительного – когда люди сперва вместе улепётывают от стражи, потом подвергаются нападению адской козы, а в довершение купаются в городском пруду прохожим на потеху, они часто становятся ближе друг к другу. Ну, я была в этом почти уверена.

– И как будем добираться? – осторожно поинтересовалась я. Вопрос передвижения в последнее время стал для меня довольно болезненным.

– Возьмём извозчика, – успокоил он. – Никаких верховых поездок до возвращения в Бривертов, обещаю.

Что ж, это меня устраивало.

Тем более, что вызвать извозчика оказалось куда проще, чем я думала. Я-то думала, что сейчас мы выберемся на дорогу и начнём голосовать, приманивая транспорт. Но на деле всё оказалось проще и сложнее одновременно.

Дойдя до края парка, мы нашли небольшое сооружение,

напоминавшее телефонную будку. Не большую прямоугольную, а один из более поздних вариантов – тут присутствовал только навес и, собственно, подобие телефона. Всё это крепилось на столбе.

Память Мелиссы подсказала, что этот артефакт использовался как раз для вызова транспорта. Но вот как он работает, я в упор вспомнить не могла.

Поэтому просто встала рядом, с любопытством наблюдая за Касом, который не задумываясь производил какие-то манипуляции. Казалось бы, достаточно было бы оставить одну кнопку, как в лифте. Но нет. Их было не меньше десятка.

Судя по всему, система напоминала вызов такси, где сперва нужно было указать пункт назначения, а потом ещё выбрать несколько опций вроде класса машины, грузового прицепа и наличия кондиционера.

– Я тебе потом объясню, как работает координатор, – пообещал маг, закончив. – Уверен, ты ни разу сама не вызывала извозчика. У вас же был личный экипаж?

Я с облегчением кивнула. Ну конечно же! Вот поэтому я и не могла вспомнить, как пользоваться этой штуковиной. Просто Мелисса ни разу не вызывала экипаж самостоятельно.

– Может и не пригодится, – слабо возразила я. – В деревне таких изысков нет.

– Всё равно лучше научиться, – возразил Кас. – Ни один навык не бывает лишним, знаешь ли.

Мне было что возразить, но я не стала. Вместо этого я совершенно неприлично залипла на лавочку в доме напротив, где какой-то хитрый агрегат у входа выпускал в воздух разноцветные пузырьки. Представление явно было рассчитано на детей, уставших от прогулки по парку. Ну, и меня заодно зацепило.

И хотя память упорно подсказывала, что в столице подобная реклама не была редкостью, я всё равно была впечатлена. И с трудом отводила взгляд. И пока мы ждали экипаж. И в пути, где мне приходилось буквально силой заставлять себя отворачиваться от окна.

– Выглядишь как ребёнок, впервые прибывший в столицу, – слегка насмешливо прокомментировал маг. – Ты ведь…

– Давно здесь не была, только и всего, – отмахнулась я. – Ну, и раньше-то это казалось обычным. А теперь – почти экзотика, знаешь ли.

– Быстро же ты перестроилась, – фыркнул маг. – Кстати, мы подъезжаем. Надеюсь, сол Сейдж дома.

Я мгновенно отлипла от окна и взволнованно вдохнула. В столице я, что неудивительно, ориентировалась плохо, так что оставалось доверять словам Каса, которому я передала адрес поверенного ещё в сыроварне.

Если повезёт, мы сейчас найдём потерянные документы, и сможем доказать моё право наследования. Хотелось верить, что это во многом упростит мне жизнь. Как именно упростит – я пока была не уверена. Решила подходить к этим вопро-

сам последовательно. Сперва выяснить, прав ли Отто, а уже потом решать, что с этим делать.

Теодор Сейдж был дома. Об этом нам сказала его горничная, окинувшая меня снисходительным взглядом. В чём-то я её понимала: выглядела я не очень. Одежда помята, волосы кое-как собраны в косу, кое-где вообще застрял песок и тина из пруда. Но для того, чтобы привести себя в порядок, мне требовалось как минимум зеркало, а как максимум – ванна с горячей водой.

А я всё ещё рассчитывала вернуться домой к ночи.

– Сол Сейдж примет вас в кабинете, сола Розвуд, – доложила горничная, глядя куда-то над моим плечом. Отвратительная привычка не смотреть в глаза.

Заодно я вспомнила, что в последние несколько раз, что я здесь была, она общалась со мной точно так же – словно это она тут была леди, вернее, солой. А я – всего лишь бедной родственницей, пришедшей попрошайничать. Мелиссу такое отношение ужасно бесило, но возразить она не решалась – всё-таки, от поверенного зависела вся её будущая жизнь.

К счастью, лично мне было плевать на то, как ко мне относится чья-то там прислуга.

– Благодарю, – улыбнулась я. И добавила, не сдержавшись: – Кстати, отлично выглядите. Сегодня явно постарались.

И пока женщина возмущённо хватала ртом воздух, прошла вперёд, где, как я помнила, располагался кабинет отцов-

ского поверенного.

Теодор Сейдж был мужчиной среднего роста. Худощавым, опрятным, с правильными чертами лица. На кончике носа прилежно сидели небольшие круглые очки, придавая ему исключительно сосредоточенный вид.

Память подсказала, что с нашей последней встречи сол Сейдж совершенно не изменился. Как и его кабинет – всё здесь блестело чистотой и сдержанным минимализмом.

Честно говоря, люди, способные работать в таком удушающем порядке, всегда меня немного пугали. Однако мужчине явно было комфортно. Не только кабинет – весь его маленький особнячок был таким. Правильным и выверенным до зубовного скрежета. Словно неживым. Уверена, если бы мне пришло в голову, проходя по коридору, переставить одну из напольных ваз на пару сантиметров вправо, непорядок тут же оказался бы замечен и исправлен.

И сразу же стала понятна неприязнь пожилой горничной. Появление растрёпанной меня на пороге этого безупречного жилища словно вносило хаос в его существование. А учитывая, что я заодно притащила с собой незнакомого мужчину не вполне презентабельного вида (купались-то вместе)… В общем, неудивительно, что её симпатию я не заслужила.

– Сола Розвуд! – При виде меня уголки губ мужчины скорбно опустились. Он вышел из-за стола и чинно поклонился. – Рад видеть вас в добром здравии. Вы получили моё письмо?

Я вспомнила принесённый Конрадом конверт и кивнула.

– Да, вчера. Как раз хотела его обсудить. И ещё кое-что…

Не знаю, на что я рассчитывала, переступая порог кабинета. Однако я могла с уверенностью заявить, что всё совершенно точно пошло не по плану.

Нет, отказываться от разговора сол Сейдж не стал, как и напоминать о том, что его услуги, в общем-то, давно некому оплачивать. Он даже не попросил Кассиана подождать за дверью, пока мы общаемся. Лишь уточнил, кем мне приходится этот молодой человек. Ответ, что молодой человек приходится мне другом, вполне его удовлетворил.

После этого он предельно внимательно выслушал мои слова и даже проявил самое активное участие.

Не прошло и пяти минут, как из идеально упорядоченной картотеки была вытащена соответствующая карточка. А следом – из высокого шкафа с несколькими десятками одинаковых ящиков мужичина вытащил увесистую папку.

– Давайте разбираться, – заключил он и принялся перелистывать документы.

И тут я осознала свою самую большую ошибку. Потому что, в отличие от самого Теодора Сейджа, я в документах не разбиралась от слова совсем. Да что там, я и в своём-то мире ничего серьёзнее резюме толком в руках не держала. Что уж говорить про другой мир.

Я взволнованно облизнула губы и взглянула на Кассиана,

напряжённо притихшего в идеально белом кресле. Маг ответил мрачным взглядом и едва заметно пожал плечами. Ну ясно, здесь он мне не помощник.

– Долговая расписка, ещё одна, – бормотал поверенный. – Здесь непогашенный счёт. Документы о продаже особняка… Нашёл!

Он аккуратно подцепил какой-то листок и положил передо мной. Я сглотнула. Вот как понять, настоящий он или нет?

К счастью, здесь помог Кас: подошёл со спины и проверил магическую печать, подтверждавшую подлинность документа. В котором говорилось, что от собственного отца, Отто Кезера, моя мать, Амелия Розвуд, в девичестве Кезер, получает здание сыроварни, а также территорию окружавшего её сада.

И всё.

Я беспомощно подняла взгляд на поверенного.

– И это всё? – уточнила я.

– Как видите, – развёл руками мужчина.

Да уж. На такое я не рассчитывала.

– Возможно… – пробормотала я и осеклась. – Возможно, документы на остальные земли находятся в другом документе?

– Это возможно, – не стал спорить Сейдж. – Однако больше у меня ничего нет. Если бы такой документ имелся, это, безусловно, облегчило бы вашу участь. Я бы не стал этого скрывать, вы же знаете. Я искренне пытался помочь. Даже

зная, что вы не в состоянии мне заплатить.

Я повела плечами, словно ощутив на них неожиданный груз.

– Может быть, посмотреть ещё раз?..

– Можно, – со вздохом согласился он. И принялся по второму разу перебирать листы. – Однако, уверяю вас, результат будет тем же. Я бы советовал подумать о другом. Что, если ваш источник информации ошибся? Откуда, к слову, вы вообще узнали про эти земли?

Задавая вопросы, он не поднимал головы от бумаг. И я внутренне порадовалась, что он не видел моего растерянного лица.

Ведь что я могла сказать? Что мой источник – это приблудившийся призрак моего деда? Подобное вообще воспринималось всерьёз в этом мире?

В нерешительности, я метнула быстрый взгляд на Каса. Маг легонько качнул головой. Ну ясно, значит, упоминать Отто не стоит.

– Что ж, я больше ничего не вижу, – подытожил мужчина, второй раз дойдя до конца папки. Но если у вас есть ещё какая-нибудь информация… Любое подтверждение подойдёт…

– Больше ничего нет, – призналась я. – Только… слухи.

Мужчина сочувственно вздохнул.

– Если вы уверены в том, что документы существуют, советую заглянуть в столичный архив. Там точно должны были

остаться записи.

Нас прервал стук в дверь. На пороге возникла всё та же горничная. Которая с самым невозмутимым видом сообщила, что к солу Сейджу пришёл посетитель. Которому, в отличие от нас, назначено.

Сам хозяин кабинета на это лишь развёл руками. И, искренне извинившись, принялся педантично складывать бумаги обратно в папку. Ровно в том порядке, в котором они лежали до этого.

Нам же пришлось идти на выход.

Особняк мы покидали в полном молчании. Уж не знаю, о чём молчал Кас. Я же дала себе пару минут, чтобы пережить эту неудачу. Почему-то до этого момента я была практически уверена, что стоит добраться до столицы – и всё непременно будет легко и просто.

Так вот, теперь я понимала, что просто не будет.

– Ты как? – тихо уточнил Кас, искоса разглядывая меня. – И куда теперь?

– В банк. – Я пожала плечами. – Сходим, проверим ячейку. К счастью, у меня есть ключ – пусть и мокрый… А после банка – съездим в лабораторию. Хорошо?

Маг едва заметно поморщился и покачал головой.

– План хороший. Но, боюсь, не совсем выполнимый.

Кассиан

– Почему? – озадачилась Мелисса. И тут же ахнула, сделав

совершенно неверные выводы. – Это пирожок, да? Ты его потерял?

Я выразительно посмотрел на девушку, и она слегка стушевалась. Ну в самом деле, я же не вконец отсталый, чтобы на пустом месте терять вещественные доказательства.

Сбившийся портал – отдельная история. Там я был сосредоточен на том, чтобы не потерять Мелиссу, а не пирожки. К счастью, в последний момент я успел набросить на неё заклинание пространственной привязки. Но всё равно, поддерживать его во время перемещения было ох как нелегко. Так что пирожки просто ускользнули из виду.

Я, конечно, сильно сомневался, что по результатам экспертизы нам удастся прижать старосту – очень уж много времени прошло, да и пирожок (последний, оставшийся) где только не побывал. Однако всё равно хотелось понимать, с чем мы имеем дело.

– Нет, – сухо ответил я. – Он лежит у меня в сумке, не беспокойся.

– Тогда что…

Она не договорила. Я придержал её за талию, резко уводя в сторону. По мостовой, в опасной близости от тротуара, пронёсся экипаж.

– Меня не пустят в банк, – признался я, стараясь не смотреть на Мелиссу. – К сожалению, вот уже несколько лет мне туда путь заказан.

Недолгое молчание.

– Это… из-за метки, да? – догадалась она. – Стриж про неё говорил. И Отто тоже… Откуда она?

Я скривился, не спеша отвечать.

Отчего-то перед Мелиссой было стыдно. Хотя метка и была результатом её собственной глупости. Но всё-таки, не только. Все постарались. И я сам. И… Деклан тоже.

А вот тому, что я не мог снять эту несчастную метку уже несколько лет, оправданий не было. И ведь каждый раз решала какая-то мелочь. Ну, или не совсем мелочь.

Например, в первый год службы я ослушался прямого приказа и полез в деревню спасать местных жителей, оказавшихся запертыми один на один с кровожадной тварью. Может, и сдержался бы, но внутри, я знал, были дети.

Детей я спас, но вот тварь сбежала, и весь отряд ловил её по лесу лишних две недели.

А в прошлом году я оставил пост, чтобы вмешаться в нападение на человека. Это было особенно обидно – старый склад, который я в тот день охранял, был сто лет никому не нужен, это все знали. Большинство сослуживцев вовсе зачастую оставляли пост, чтобы пойти надраться в ближайшем кабаке, и ничего не происходило. Однако стоило мне отойти всего один раз, как склад обнесли.

Будто специально, честное слово!

И, как назло, это каждый раз происходило за пару недель до истечения моего испытательного срока. Из-за чего он неизменно продлевался ещё на год.

Форменное издевательство.

– Всего лишь свидетельство моей глупости, – отмахнулся я и остановился возле будки вызова экипажа.

Решил всё-таки взять один – уж довезти Мелиссу до банка я мог. А потом – заехать в лабораторию. Тем более, там было недалеко.

– Нет, погоди, – не унималась она. – Это же… как-то связано с твоим отчислением из академии? Кажется, там был какой-то скандал. Серьёзный. Что же там случилось…

Да она издевалась! Я резко обернулся… и слова застряли в горле.

Мелисса не издевалась, нет. Она сосредоточенно хмурилась, явно вспоминая тот случай. Глаза бегали, как бывает, когда мысль, вроде бы, и есть, но с какой стороны за неё ухватиться – не знаешь.

Сдавшись, она беспомощно подняла на меня взгляд.

– Напомни? – попросила она.

Да как такое вообще можно забыть? Она ведь почти что в центре скандала оказалась в тот раз, чудом выкрутилась.

В голове в очередной раз за день промелькнула мысль… и я всё так же решительно задвинул её подальше. Подобные вещи даже допускать было нельзя – чревато.

Вместо ответа я протянул руку и… неожиданно даже для себя самого заправил Мелиссе за ухо выбившуюся прядь, мимолётно коснувшись кожи за ухом.

Нет, лучше не стало – она по-прежнему выглядела рас-

трёпанной, как недавно искупавшийся в пыли воробушек. И, вот странно, такой она нравилась мне куда больше, чем её вечно прилизанная версия, которую я так часто видел в академии. Словно именно сейчас она была настоящей.

Ещё промелькнула мысль о том, что Деклан бы со мной не согласился… и её я тоже отмёл. В конце концов, какой смысл думать о том, что сказал бы Деклан, если самого Деклана здесь не было, верно?

– Был скандал, – мягко проговорил я. – Нас с Декланом отчислили из академии. Он получил всего лишь серьёзный выговор. А мне вдобавок досталась метка.

– Почему? – И снова этот наивный взгляд.

Как она вообще могла об этом забыть?..

Так, не думать об этом.

Не думать, я сказал!

– Садись в экипаж, – перевёл я тему. – Давай ещё раз всё проговорим.

Мелисса… нет, Лисса. Это имя определённо шло ей больше.

Лисса скривилась. Но спорить не стала: влезла в подошедший экипаж и, насупившись, устроилась у окна.

Ехать было недалеко, и по пути мы обсудили дальнейшие действия. Пока Лисса проверяет в банке ячейку, я успею добраться до лаборатории, сдать пирожок на экспертизу и вернуться. А она в случае чего подождёт меня в кофейне напротив банка.

Ну, а дальше мы заглянем в городской архив – и вернёмся в Бривертон официальным порталом. Проще простого! Если повезёт – с наступлением темноты уже будем в сыроварне.

Что могло пойти не так?

О, об этом я узнал почти сразу, стоило мне выскочить из экипажа рядом с центральным банком. Оказавшись на мостовой, я протянул руку своей спутнице. Но прежде, чем она успела о неё опереться, откуда-то сбоку послышался знакомый голос:

– Кас? Кассиан, это ты, дружище? Сколько лет не виделись! Как же я рад!

По спине побежал липкий холод, смешанный с невесть откуда взявшимся стыдом. Не меняя позы, я медленно повернул голову. И едва не застонал – не показалось, надо же. Передо мной стоял старый друг. Которого я, мрак подери, не видел последние два года – и вот. Ровно сейчас мы снова встретились. В самый неподходящий момент.

Внутри промелькнуло предательское желание не позволить Мелиссе выбраться наружу. Затолкать её обратно в экипаж, запрыгнуть следом и скомандовать извозчику, чтобы гнал подальше отсюда. Лишь бы старый друг её не заметил…

Однако, с этим я опоздал. Лисса уже спрыгнула на мостовую. Расправила мятую рубашку и выпрямилась. И замерла как кролик перед удавом.

– И… Милли? – пробормотал Деклан. – Вы вместе? Но

как?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.